

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1810^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
13 ДЕКАБРЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1810)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председа- телю	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: Доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объ- единенных Наций на Кипре (S/11568)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 13 декабря 1974 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1810)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:

Доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/11568).

Заседание открывается в 17 час. 50 мин.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов, стоящих на повестке дня Совета, я хотел бы воздать должное работе моего предшественника в ноябре, посла Соединенных Штатов г-на Скали. Я уверен, что выражу общее мнение членов Совета и поблагодарю его за умелое выполнение им своих обязанностей в течение этого месяца. Я также хотел бы поздравить его с тем, что он смог в меру своих сил достойно выполнить свои обязанности на протяжении указанного периода.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

Доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/11568)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил письма представителей Кипра, Турции и Греции от 13 декабря, в которых они, согласно соответствующему положению Устава Организации Объединенных Наций и правилу 37 временных правил процедуры, выразили желание участвовать в обсуждении вопроса, находящегося в

настоящее время на рассмотрении Совета. В связи с этим следует отметить, что представитель Греции в своем письме конкретно сослался на статью 32 Устава. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, если нет возражений со стороны членов Совета, пригласить названных мною трех представителей занять места за столом заседаний и принять участие, без права голоса, в работе Совета.

По приглашению Председателя г-н Россидис (Кипр), г-н Олчай (Турция) и г-н Караяннис (Греция) занимают места за столом заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я хочу напомнить, что в ходе наших консультаций члены Совета согласились с тем, что Совету следует в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры пригласить г-на Челика. Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен пригласить г-на Челика в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, и, следовательно, в надлежащий момент я приглашу его занять место за столом Совета и сделать заявление.

4. Совет Безопасности в настоящее время продолжает рассмотрение пункта повестки дня о положении на Кипре. В связи с этим я хотел бы привлечь особое внимание членов Совета к докладу Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 23 мая по 5 декабря 1974 года [S/11568]. Также хочу обратить внимание членов Совета на два проекта резолюций, которые были только что распространены [S/11573 и S/11574]. Эти проекты были подготовлены в ходе широких консультаций между всеми членами Совета. В ходе этих консультаций члены Совета согласились с тем, что оба эти проекта следует поставить на голосование до начала прений.

5. Если нет возражений, я поставлю эти два проекта резолюций на голосование. Проект резолюции S/11573 ставлю на голосование первым.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается 14 голосами, причем никто не голосовал против¹.

Один член Совета (Китай) в голосовании не участвовал.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции S/11574. Следует отметить, что общее мнение Совета на том этапе, когда мы рассматривали данный проект резолюции в ходе закрытых консультаций, сводилось к тому, что его можно принять консенсусом. Если нет возражений относительно принятия данного проекта резолюции на основе консенсуса, я буду считать, что Совет принимает проект резолюции S/11574 консенсусом.

Проект резолюции принимается консенсусом².

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Турции.

8. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Ввиду затяжных переговоров, которые велись до представления проекта резолюции S/11573 в отношении определения, кто является заинтересованными сторонами, которые имеют голос при принятии решения о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержке мира на Кипре (ВСООНК), и учитывая, что в тексте только что принятого документа упоминается правительство Кипра, я вынужден через вас, г-н Председатель, обратиться к Генеральному секретарю со следующим вопросом: кто те «заинтересованные стороны», упоминаемые в пункте 81 доклада Генерального секретаря, с которыми были проведены консультации и которые дали свое согласие на продление срока пребывания ВСООНК на Кипре на дополнительный шестимесячный период? В зависимости от ответа, который получу, я изложу позицию моего правительства относительно продления мандата и резолюции в целом, которая сейчас была принята Советом.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу спросить Генерального секретаря, готов ли он ответить на вопрос представителя Турции.

10. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я готов ответить на вопрос представителя Турции и хочу уведомить Совет о том, что через моего Специального представителя на Кипре я консультировался с г-ном Клеридисом, в то время исполняющим обязанности президента, с г-ном Денкташем, а также с правительствами Греции и Турции.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Турции по порядку ведения заседания.

¹ См. резолюцию 364 (1974).

² См. резолюцию 365 (1974).

12. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, могу ли я изложить, как я сказал в моем вступительном заявлении, позицию моего правительства на основе того, что сказал Генеральный секретарь, или же вы предпочитаете, чтобы я изложил ее в моем заявлении. Оставляю это полностью на ваше усмотрение.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Отвечая представителю Турции, могу сказать, что я полагал, что он разъяснит свою позицию, когда я приглашу его выступить.

14. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Прошу слова по порядку ведения заседания.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сказать представителю Кипра, что ему нет необходимости выступать по порядку ведения заседания, поскольку сейчас я предоставляю ему слово как первому оратору в моем списке.

16. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотел выступить по порядку ведения заседания, поскольку я думал, что первыми будут выступать члены Совета. В отношении вопроса о заинтересованных сторонах, который был поднят здесь в связи с докладом, я хочу напомнить Совету, что в соответствии с исходной резолюцией, лежащей в основе заседаний Совета Безопасности и мандата по Кипру, то есть резолюции 186 (1964), были учреждены Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре и в пункте 4 этой резолюции было рекомендовано создать с согласия правительства Кипра Силы Организации Объединенных Наций по поддержке мира на Кипре. В резолюции не говорится о согласии какого-либо другого правительства или какой-либо другой стороны. В ней говорится только о правительстве Кипра, и именно на этой основе производилось продление мандата. Я не стану указывать на все эти решения, а просто сошлюсь на последнее продление, решение о котором было принято 29 мая 1974 года [резолюция 349 (1974)]; мне трудно сосчитать, сколько резолюций о продлении мандата было принято за десятилетний период. Однако они всегда содержали следующие слова:

«отмечая, что правительство Кипра согласилось с тем, что ввиду существующей на острове обстановки необходимо продлить пребывание Вооруженных сил после...».

В резолюциях никогда не говорилось о согласии какой-либо другой стороны, а только о согласии правительства Кипра.

17. Целесообразно ли в этом случае создавать трудности, меняя положение дел? Зачем менять его после десяти лет? Из-за новой реальности? Какова же эта новая реальность? Говоря кратко, это реальность агрессии и интервенции, с которой Совет не согласился как с нормальным, логичным или хорошим положением дел, по существу осудив ее, призвав к немедленному прекращению огня и

выводу иностранных войск с острова. Сейчас нет необходимости подробно останавливаться на этих событиях.

18. Я не понимаю, как может вытекать право из преступления, если только Совет Безопасности не пожелает теперь выдвинуть новую идею в этом отношении. Моя делегация считает, что продление мандата обусловлено согласием правительства Кипра, и никакие разъяснения не изменят реальности этой резолюции. Это все, что я хотел сказать по этому поводу.

19. Теперь, прежде чем перейти к моему заявлению, я хочу поблагодарить Председателя и членов Совета за приглашение моей делегации принять участие в работе этого заседания. Я также хотел бы передать вам, г-н Председатель, наши поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя. Мы уверены, что ваша высокая квалификация, ваше умение и большой опыт позволят обеспечить надлежащее проведение обсуждений в Совете.

20. Итак, каково же положение? В настоящее время значительная часть территории государства-члена оккупирована войсками вторгшейся державы. Значительная часть красивого и чистого средиземноморского острова лежит в руинах. Его экономика полностью разрушена.

21. Турецкое правительство предпринимает ряд шагов к присоединению захваченной им северной части Кипра к Турции. Турецкие деньги свободно используются на севере, заменяя кипрскую валюту, имеются в банках, созданных турками-киприотами в Кирении, чтобы заменить те, которыми киприоты владели раньше. На письма теперь наклеиваются турецкие марки, и Кирения больше не кипрский, а турецкий город. Официальное название, которое дали оккупанты Кирении,— Гирне. Но это не важно. Однако в адресе указывают не «Гирне, Кипр», а «Гирне, Мерсин, Турция». Такова ситуация, которую Совет Безопасности непременно будет принимать во внимание, и он будет соответствующим образом действовать, учитывая, что право создается агрессией, вторжением и нарушением всех норм международного права. Это совершенно новая концепция в Организации Объединенных Наций, которая, как я полагаю, поможет всем нам продвинуться по пути к миру. В каких масштабах происходит замещение греческого характера или изменение греческого характера острова?

22. Под греческим характером я подразумеваю характер Кипра на севере острова, население которого состояло на 80 процентов из греков-киприотов. Некогда оживленный и преимущественно процветающий город опустел и лежит в руинах. Турция предприняла решительные действия, чтобы разделить остров на две части, и намеревается продолжить оккупацию, особенно тех частей Кипра, которые, как она считает, она может оккупировать на своих условиях, другими словами, те части Кипра, которые она захватила с помощью насилия или с применением силы.

23. 200 тысяч перемещенных лиц из весьма малочисленного населения, насчитывающего около 600 тысяч человек, стали временными беженцами, насильно изгнанными из своих домов под угрозой оказаться в ужасных условиях, если они не покинут своих очагов.

24. Гуманная помощь приветствуется, и, несмотря на трудности, которые создаются на пути оказания гуманитарной помощи, она все равно приветствуется, ибо она необходима. Но неужели эта помощь успокоит совесть международного сообщества, несмотря на то что преступление продолжается? Какой будет прок от залечивания ран, если в это время преступник будет по-прежнему творить свои незаконные дела?

25. Зачем нам и миру думать об этой ситуации? Я сожалею, что мне приходится говорить неприятные вещи. Они неприятны на слух и в действительности трагичны. Так что нам, возможно, придется сейчас испытать несколько неприятное чувство, с тем чтобы мы могли увидеть реальное положение на Кипре. Имел ли место случай, подобный этому, до и даже во время второй мировой войны? Некоторым аспектам вы не найдете аналога во второй мировой войне и даже задолго до нее. И, как мне кажется, это воспринимается со спокойной совестью.

26. Если это не воспринимается со спокойной совестью, то еще есть надежда. Если же наоборот, то это признак времени, в которое живет человечество в нынешний переходный период. Поскольку период переходный, его значения ясны в различных своих проявлениях; я имею в виду проявления не в словах, а в делах как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее.

27. Что делать малым странам, членам всемирной организации, которые не присоединились ни к какому военному блоку и имеют в этом смысле независимое существование, но безопасность которых обеспечивается международной безопасностью через Организацию Объединенных Наций? Если они не принадлежат ни к какому военному блоку и являются неприсоединившимися, то чего стоит их безопасность с точки зрения силы?

28. Какой урок необходимо извлечь на примере Кипра? Он состоит в том, что если вы — неприсоединившаяся страна и не сильны в военном отношении, то должны вступить в военный блок или же обеспечить свою собственную боевую мощь. Президент одной европейской страны, пользующейся большим уважением, поднял этот вопрос в важный момент и сказал, что трагедия Кипра показывает теперь — в мире нет никакой международной безопасности.

29. И те из вас,— говорил он, обращаясь к людям, собирающимся по определенным поводам, и имея в виду положение на Кипре,— кто упрекал мое правительство в том, что оно пыталось укрепить свою военную мощь, заявляя, что нейтральной стране это не подобает, что стремление обладать большой силой в некотором смысле аморально для

нейтральной страны, теперь видят, что мы должны иметь большую силу. И он был прав. А сколько же других людей думало таким образом? И каковы последствия этого? Правительства берут курс на вооружение, будь то в рамках военных блоков или в рамках своей собственной системы обороны. Последствием этого неизбежно будет замедление продвижения человечества к миру и безопасности.

30. В области разоружения не было достигнуто большого прогресса. Гонка вооружений продолжается. Но теперь исчезает и надежда, исчезает из-за тенденций, существующих в мире, да и как может сохраняться надежда, если принимать во внимание положение на Кипре? Психологическое воздействие состоит в том, что это удар по надеждам человечества, помимо того, что это имеет последствия для международной безопасности. Нас просят пойти на компромисс. Но в чем он должен заключаться? Какой компромисс может помочь Кипру и возместить ущерб, причиненный ему в нарушение всех принципов Устава и международного права, всех обязательств, любой ответственности, всех принципов права и справедливости?

31. В чем еще нам осталось пойти на компромисс? Мы были поставлены под угрозу интервентом и проявленным равнодушием. Я не говорю, что мы жалуемся на то, что Совет Безопасности принял резолюции. Он принял очень действенные резолюции: действенные по содержанию, но оставшиеся невыполненными. Первая резолюция, принятая в первый же день вторжения на Кипр [резолюция 353 (1974)], призывала к прекращению огня, выводу войск, немедленному прекращению иностранной военной интервенции и выводу всех иностранных войск. С ней согласились обе стороны, с ней согласилась и Турция.

32. Но наблюдается странная вещь. Несмотря на это согласие, несмотря на то, что прекращение огня должно было вступить в силу с 22 июля, 23 июля вторжение и агрессия продолжались. Поэтому 23 июля Совет принял вторую резолюцию, резолюцию 354 (1974), более строгую и требовавшую,

«чтобы все стороны, участвующие в настоящий момент в боевых действиях, немедленно выполнили положения пункта 2 резолюции 353 (1974) Совета Безопасности, в котором содержится призыв к немедленному прекращению всего огня в этом районе и предлагается всем государствам проявлять...»

Этим была подтверждена предыдущая резолюция, а требование о выводе войск стало более строгим. Но агрессия продолжалась.

33. Затем состоялась Женевская конференция, в ходе которой было подписано конкретное соглашение, причем при официальном согласии сторон о том, что прекращение огня устанавливается с 30 июля. Но это ничего не изменило. 31 июля турецкие войска провели заранее подготовленную операцию. Документы, попавшие в руки нацио-

нальной гвардии, показывают, что операция, предпринятая вопреки Женевскому соглашению, была заранее подготовлена. Я вновь говорю здесь об этом потому, что отсюда следует очень важный вывод, о котором следует напомнить. Я не думаю, что члены Совета Безопасности помнят об этом, поэтому я повторяю. Итак, агрессия продолжалась.

34. После этих событий были приняты новые резолюции, напоминающие о сложившемся положении. 14 августа последовало новое яростное нападение и началось новое вторжение. И что же произошло тем временем? А произошло то, что в нарушение резолюций и соглашений о прекращении огня интервент, имея полное преимущество на море и в воздухе, ввел новые войска, увеличив свои силы на острове в 10 раз. Вместо 400 стало 400 танков, численность войск возросла до 40 тысяч человек. И в течение всего этого времени ничего не было сделано для того, чтобы призвать к порядку нарушителя резолюций. Никто не сказал: «Послушайте, мы приняли резолюции о выводе войск единогласно», — бывают резолюции, принятые большинством голосов, а эти были приняты единогласно, — «но вместо этого вы не только не выводите свои войска, но увеличили их в 10 раз». Кто возразил против этого? Средиземное море использовалось Турцией для агрессии. У Кипра не было ни военно-воздушных, ни военно-морских сил, ни регулярной армии, за исключением немногочисленной национальной гвардии. Итак, в результате оказалось, что 400 современных танков было брошено против девяти старых танков, и то, что в начале рассматривалось как обычное вторжение, обернулось настоящей бойней. А в это время Совет Безопасности спокойно заседал, и те, кто должен обеспечить мир в Средиземноморье, не пошевелили и пальцем.

35. Разве это обнадеживающий признак того, каким будет мир? Может быть и да. Может быть, это необратимая тенденция в развитии событий. Может быть, это неизбежно; может быть, предопределено, что именно так должны развиваться события. Интервент использовал оружие как член мощного блока, которое ему предоставлено на том условии, что оно может быть использовано только в целях обороны. Но в течение всех этих шести недель, когда это оружие переправлялось на Кипр, никто интервенту и слова не сказал. Никто не сказал: «Вы должны прекратить это, поскольку оружие, которое вы применяете, используется незаконно». Это еще одна сторона вопроса.

36. Должно ли это покрываться? Мы поняли, что существует принцип недопущения покровительства, поэтому я надеюсь, что меня простят, если не буду в нем участвовать.

37. Такова ситуация, в которой мы сейчас находимся. То, что Кипр разрушен, не столь важно. Одной маленькой страной меньше или больше — это, возможно, не имеет значения для большинства людей. Но наш мир един и неделим, и то, что происходит в одной маленькой стране, особенно в наш век взаимозависимости, имеет последствия,

и моральное воздействие этого не может никого обойти стороной. Хотят ли они этого или нет, отмечают ли они это или нет, в силу самой природы вещей последствия и отголоски этого положения на Кипре, описывать которое у меня нет необходимости, не могут не повлиять на все мировое сообщество. И они повлияли на него. Мы заметили это уже через два месяца, когда обстановка на Ближнем Востоке значительно обострилась. Международная пресса, по крайней мере которую я читаю, отметила и прокомментировала это. Поэтому мы не должны забывать, что Ближний Восток — самая взрывоопасная точка, где все усилия должны быть направлены в первую очередь на поддержку принципов мира, Организации Объединенных Наций, справедливости, недопущения агрессии и неприменения силы, чтобы не создавать условия, которые бы дали некоторым лицам и международной прессе право заявить: «После Кипра мы можем сказать, что побеждает только сила».

38. Разве этим миру подается хороший пример? Разве разумно так поступать, да еще на Ближнем Востоке, в этой уязвимой точке? Я должен вам сказать — я это чувствую и уверен, что я прав, — что, если в мире разгорится пожар, он начнется на Ближнем Востоке, где мы сейчас играем с огнем. В данной обстановке мы играем с огнем, чтобы удовлетворить прихоти той или иной стороны. Где ж наша мудрость? В связи с этим я вспоминаю стихи Элиота: «Где наша мудрость? Мы потеряли ее в знаниях». По мере того как человечество приобретает все больше и больше научно-технических знаний, оно теряет свою мудрость. В стихах, далее, говорится: «Где наши знания? Мы потеряли их в информации». Информация обрушивается на нас со всех сторон: из радиоприемников, телевизоров, газет и т. д. Но разве человечество от этого становится мудрее?

39. Я прошу прощения, если мои слова кое-кого беспокоят, а кое-кого усыпляют. Но мы все же утратили нашу мудрость, получив знания, и только этим можно объяснить, почему нынешний мир в гораздо худшем положении, нежели раньше. Может ли моральный упадок происходить одновременно с прогрессом науки? Вот проблема, которая стоит теперь перед нами.

40. Я не собираюсь подробно рассматривать эту глобальную проблему, которая кстаи говоря, является самой важной. Однако я остановлюсь на вопросе о Кипре. Прошло так много месяцев со времени трагических дней, когда по вопросу о Кипре заседал Совет Безопасности и когда были приняты резолюции. Но где осуществление этих резолюций? Неужели резолюции, принимаемые Организацией Объединенных Наций, так и будут оставаться невыполненными, поскольку ничего не делается, чтобы претворить их в жизнь? В Уставе ясно говорится, что резолюции Совета Безопасности должны выполняться, и предусмотрены средства их выполнения. Статья 39 предусматривает, что в том случае, если было определено существование акта агрессии, Совету Безопасности следует

принимать меры. Да, меры были приняты, в виде резолюций. Но другая статья, статья 41, предусматривает принятие мер в осуществление решений, и в ней говорится, что для осуществления решений должны приниматься меры, не связанные с использованием силы. Статья 41 не предусматривает применение силы, но предусматривает различные другие меры по оказанию давления на интервента или агрессора, чтобы остановить его. Это предусмотрено в статье 41. А статья 42 ясно говорит, что если эти меры окажутся недостаточными, чтобы остановить агрессию, войну и т. п., то для этого необходимо принять другие меры. Однако сложилась практика, а кое-кто даже может сказать, что ревностно соблюдается практика, когда резолюции принимаются и не выполняются и когда вопросы улаживаются сами собой.

41. Иногда это получалось, но так не будет всегда. И мы дожили до того времени, когда это не произошло. За указанным случаем последуют, конечно, и другие. Например, состояние войны продолжалось на Ближнем Востоке.

42. Резолюция 343 (1973) Совета Безопасности была принята, но не была выполнена. На Ближнем Востоке этой резолюции способствовало равновесие сил. На Кипре равновесия сил не было; была лишь международная безопасность, а в условиях Кипра это отнюдь не означало равновесия. И поскольку равновесия не было, он был брошен на произвол судьбы. Но какое это имеет значение?

43. Это действительно должно дать пищу для размышлений. Я считаю, настало время найти какие-то меры в осуществление резолюций, с тем чтобы спасти положение на Кипре. Легко сказать: Продолжайте переговоры». Но можно ли вести переговоры, когда интервент захватил значительную часть острова и диктует свои условия на Кипре — диктует их даже здесь, в Совете Безопасности? Могут эти переговоры быть равными, справедливыми и честными под давлением иностранного интервента и оккупанта, который говорит: «Если вы не примете то-то и то-то, я буду наступать. И я волен наступать, поскольку нет никакой международной безопасности». Разве подобное положение может обнадеживать?

44. Я бы хотел ненадолго вернуться к резолюции, только что принятой Советом [резолюция 364 (1974)]. На эту резолюцию не было жалоб, но я напомню Совету, что в письме относительно этого проекта резолюции, которое я сегодня направил, вам, г-н Председатель, поднималось три вопроса в том плане, что в нем должны содержаться прямые или косвенные ссылки — и я надеюсь, что в нем содержатся косвенные ссылки — на промежуточные доклады Генерального секретаря, представленные в период между 21 июля и 31 октября, с тем чтобы содержащаяся в проекте резолюции фраза, «отмечая на основании доклада Генерального секретаря от 6 декабря 1974 года...», косвенно включала ссылку на эти доклады, поскольку

именно эти доклады отражают положение на Кипре, а не доклад от 6 декабря 1974 года. Недостаточно прочитать лишь этот доклад, чтобы понять сложившееся на Кипре положение.

45. Поэтому я буду считать, что в проекте резолюции, где говорится: «отмечая на основании доклада Генерального секретаря от 6 декабря 1974 года...», непременно имеются в виду все доклады Генерального секретаря, представленные после доклада от мая 1974 года,— а эти доклады являются самыми важными.

46. Это был первый поднятый мною вопрос, и я считаю его очень важным. Любой, кто захочет понять нынешнее положение на Кипре, должен учитывать события, приведшие к подобному положению.

47. Если вы прочтете эти доклады, вы узнаете то, чего больше нигде не найдете. Речь идет о неоднократном упоминании о применении напалма. Прочитав доклады Генерального секретаря от 6 декабря 1974 года, вы не найдете упоминания об этом факте. Я процитирую некоторые выдержки из этих докладов.

48. В пункте 6 доклада Генерального секретаря, содержащегося в документе S/11353, говорится, что в районе Фамагусты велись бомбардировки с применением напалма. Если вы прочтаете эти доклады внимательно, то увидите, что напалм применялся постоянно. Я не знал об этом широком применении напалма, пока не прочитал последовательно эти доклады. Я читал их подряд, чтобы дополнить нынешний доклад. Оставляя в стороне другие сведения, я нахожу в документе S/11353/Add.25, причем лишь в отношении ВСООНК, что

«В округе Ларнака патрульная автомашина ВСООНК, окрашенная в белый цвет, с опознавательными знаками Организации Объединенных Наций и с флагом Организации Объединенных Наций подвергалась нападению турецкого самолета в районе, расположенном в 3 км к югу от Гоши. Турецкий самолет сделал три захода над автомашиной, открыв огонь по ней во время второго и третьего заходов. Из четырех солдат австрийского контингента, находившихся в автомашине, трое были убиты. Командующий Вооруженными силами заявил турецкому командующему решительный протест» [S/11353/Add.25, пункт 16].

Позже мы находим в округе Фамагусты:

«а) трое убитых (все члены австрийского контингента). В этой связи расследование, проведенное после инцидента..., выявило, что люди были убиты напалмом;

б) 32 раненых...» [S/11353/Add.28, пункт 15].

49. Вы думаете это все? Напалм применялся везде. Я упомянул лишь случаи с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. В этих докладах отмечаются также разрушение больниц

в результате неоднократных бомбардировок и всевозможные другие разрушения.

50. Теперь мы подходим к рассмотрению гуманной стороны вопроса. Турецкие войска не позволяли доставлять продовольствие в районы, в которые оно направлялось. Они заявили: «Мы его возьмем, и наше дело распределить его». Но в результате такой постановки вопроса Красный Крест не считал нужным продолжать поставки продовольствия, о чем говорится здесь, в этих документах. Я не буду занимать время, указывая на все эти факты, но я хочу подчеркнуть, что любой, кто хочет понять положение на Кипре, не может ограничиваться чтением лишь последнего доклада Генерального секретаря. Необходимо учитывать и предыдущие доклады, которые правдиво отражают положение.

51. Далее, в пункте 11 весьма информативного доклада Генерального секретаря от 17 октября 1974 года мы читаем:

«Вызывают беспокойство условия жизни приблизительно 2 тысяч греческих киприотов, проживающих в центральных областях, находящихся под турецким контролем» [S/11468/Add.4, пункт 11].

Это, конечно, сдержанное высказывание. Мы знаем, мы согласны и мы признаем сдержанный тон докладов Организации Объединенных Наций, поскольку она должна до некоторой степени проявлять сдержанность. Но нельзя проявлять такую сдержанность, чтобы реальность вообще оставалась скрытой.

«Ухудшились условия приблизительно 8 тысяч греческих киприотов, продолжающих проживать в районе Карпас. Мало известно об условиях, в которых продолжают жить приблизительно 2500 греческих киприотов в деревнях, расположенных в районе Кирении» [там же].

Мало известно. Почему? Генеральный секретарь говорит также о 400 греках, живущих в Морфу в ужасных условиях под турецким контролем. Почему? Потому что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не допускаются в этот район. В этом докладе неоднократно указывается на то, что силы Организации Объединенных Наций не допускаются в этот район и что им затрудняют работу, в то время как

«в районах, находящихся под контролем национальной гвардии, ВСООНК обладают... неограниченной свободой передвижения, и поэтому они могут вносить значительный вклад в дело обеспечения безопасности и удовлетворения гуманитарных нужд турок-киприотов, находящихся в этих районах» [там же, пункт 4].

Но контингент ВСООНК был силой отправлен турецкими войсками в лагерь Карл Густав, а вокруг огражденного города чинился грабеж.

52. Были и другие случаи создания препятствий и вмешательства в действия Вооруженных сил,

но я не буду останавливаться на всех. И в этом докладе Генеральный секретарь также указывает на ограниченные возможности для деятельности Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

53. Все это я говорю в связи с моим письмом Председателю, и вот почему в этом письме я указал, что в пункт 5 резолюции 364 (1974), который гласит:

«вновь призывает все заинтересованные стороны полностью сотрудничать с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций...»,

необходимо добавить слова «предоставляя им необходимую свободу передвижения», а затем продолжить нынешнюю формулировку: «в ходе дальнейшего осуществления ими своих обязанностей». И хотя в резолюции этого не содержится, я буду считать, что это там подразумевается и что призыв означает «предоставьте Вооруженным силам Организации Объединенных Наций свободу передвижения». На мой взгляд, именно последнее необходимо Генеральному секретарю, чтобы Силы Организации Объединенных Наций могли функционировать. Вот второй момент, на который я хотел бы обратить внимание Совета и считаю, что косвенно это содержится и в резолюции.

54. Третий момент касается осуществления резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи; особенно ввиду того, что резолюция Генеральной Ассамблеи подкрепляется только что принятой резолюцией 365 (1974), я считаю ее удовлетворительной, ибо она учитывает две другие части и косвенно включает их. Поэтому я не буду занимать больше времени, так как знаю, что мы находимся на трудном этапе, но упомянуть это было принципиально необходимо.

55. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы еще раз выразить глубокую признательность и благодарность моего правительства нашему Генеральному секретарю и его сотрудникам, находящимся как здесь, так и на Кипре, за их неослабные и весьма похвальные усилия по обеспечению мира и согласия на Кипре в соответствии с принципами Устава и целями Организации Объединенных Наций.

56. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в очень трудных условиях делают сейчас все возможное. Однако я полагаю, что резолюция, в соответствии с которой были созданы Вооруженные силы [резолюция 186 (1964)], дает им полномочия, выходящие за рамки межобщинных полномочий. Они имеют международные полномочия и поэтому в настоящий критический момент могут быть развернуты и могут вмешиваться, когда в этом будет необходимость, в целях сохранения состояния прекращения огня между турецкими войсками и позициями киприотов. Резолюция весьма ясно указывает на их международный характер, поскольку начинается следующими словами:

«отмечая, что настоящее положение в отношении Кипра может представлять угрозу международному миру и безопасности и может еще более ухудшиться, если своевременно не будут приняты дополнительные меры...»

и далее гласит:

«учитывая соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций, а именно статью 2, пункт 4, который гласит:

все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения...»

Поэтому я считаю, что их можно использовать в международных отношениях без всякого ограничения полномочий в этом деле. Я не буду дальше останавливаться на этом вопросе, но мы хотим, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций могли действовать эффективно, принимая во внимание их численность и полномочия.

57. Мы также глубоко благодарны г-ну Векману-Муньосу, который терпеливо и со знанием дела выполняет свою сложную и тяжелую работу. Мы также многим обязаны Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций генералу Прему Чанду, который выполняет чрезвычайно деликатную и сложную задачу эффективно, честно и терпеливо, демонстрируя преданность своим принципам и своему персоналу. Мы также выражаем нашу признательность офицерам и солдатам, находящимся под его командованием, за их бескорыстную службу, связанную с опасностью для жизни. Мы также искренне благодарны правительствам стран, которые с благородным чувством ответственности и приверженности делу поддержания мира во всем мире через Организацию Объединенных Наций делают возможной деятельность ВСООНК, предоставляя в их распоряжение людей и финансовые средства.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Турции.

59. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не знаю, позволяют ли правила процедуры постороннему человеку, каким являюсь я, который, однако, часто принимает участие в заседаниях этого высокого органа, выступать с пожеланиями в адрес Председателя. Тем не менее раньше я делал это, так что позвольте мне выразить вам, моему личному другу, удовлетворение моей делегации в связи с тем, что она видит вас на посту Председателя на этом заседании Совета Безопасности. Ваши хорошие известные и всеми признанные качества опытного дипломата, такт и терпение, которые вы проявили в ходе наиболее напряженных заседаний Совета, и ваш большой интерес к проблеме Кипра и знание этого вопроса не могут не быть гарантией конструктивного хода прений, на что, по крайней мере мы, возлагаем большие надежды.

60. Моя делегация неоднократно подчеркивала, что пренебрежение реальностями положения на Кипре серьезно подрывает эффективность усилий Организации Объединенных Наций в деле поддержания и установления мира. Мы официально об этом заявляли в Совете всякий раз, когда получали возможность изложить наши взгляды. Мы вновь указали на это в ходе широких консультаций, проведенных перед этим заседанием.

61. Мы глубоко сожалеем о том, что настоящая резолюция вновь не учитывает эту реальность, поскольку в четвертом пункте преамбулы упоминается орган, а именно «правительство Кипра», который, как мы считаем, не существует.

62. Турецкое правительство, конечно же, согласится с присутствием ВСООНК на Кипре лишь потому, что оно искренне считает, что их присутствие в сложившихся на острове условиях необходимо и полезно.

63. В отношении недавно принятой резолюции 364 (1974), к моему сожалению, я должен сказать, что мое правительство не считает ее положения обязательными для себя, поскольку, как я уже объяснил, она не отражает реальности на Кипре.

64. Относительно второй резолюции, принятой Советом [резолюция 365 (1974)], я хочу сказать следующее. Эта резолюция основывается главным образом на резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Толкование резолюции 3212 (XXIX) моим правительством было изложено г-ном Тураном Гунешом, бывшим в то время министром иностранных дел Турции. Мое правительство продолжает твердо придерживаться такого толкования.

65. На этот раз продление полномочий ВСООНК производится в совершенно новых условиях. Именно потому, что на Кипре все изменилось, Генеральный секретарь, будучи хранителем высочайших идеалов права в нашей Организации, поступил мудро, сочтя необходимым получить согласие единственных оставшихся законных представителей на Кипре на решение, касающееся Кипра в целом. Мы дали бы следующее определение правительства, если еще и существует тень правительства на Кипре: под словом «правительство» мы понимаем президента и вице-президента или, выражаясь более правильно, руководителей турецкой и греческой общин на Кипре, которые стремятся, надо надеяться, создать то, что больше всего требуется на Кипре,— законное правительство.

66. Эти новые обстоятельства и предшествовавшие им события прошлого лета широко обсуждались в Организации Объединенных Наций, как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее. Поэтому я не намереваюсь вдаваться в существо кипрского вопроса. Однако я хотел бы остановиться на некоторых реальностях, которые, похоже, были упущены из виду или рассмотрены в искаженном свете. Я иду на это не с целью вызвать какую-либо полемику, а лишь из моего желания

здро подходить к вопросу о мирном решении этой проблемы. Это в большой степени будет зависеть от признания некоторых фактов как непосредственно заинтересованными сторонами, так и любым другим государством, которое готово приложить свои усилия для достижения приемлемого для всех мирного решения.

67. Первое, о чем я считаю своим долгом сказать, даже рискуя повториться, касается существа нашей проблемы, которое сводится к ответам на следующие вопросы: что такое Республика Кипр? Кто должен говорить от имени Республики Кипр и существует ли в действительности правительство Республики Кипр?

68. Мы уже выслушали заявление посла греков; несомненно, посол Греции выступит после меня. Республика Кипр как государство создавалось на основе двух общин, и его правительство также, естественно, должно быть правительством двух общин. Беспорядки начались с того момента, когда правительство на острове стало защитником интересов, устремлений и превосходства лишь одной из этих общин. Затем оно утратило свою законность и постепенно превратилось просто в администрацию де-факто. Это было и остается причиной, по которой я постоянно возражал против того, что посол Россидис говорил от имени Кипра. Я поступаю так не потому, что не уважаю его,— он всегда был, насколько я могу судить, преданным представителем интересов «эллинизма», но именно это не дает ему права выступать в качестве представителя всего кипрского народа.

69. В ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи все, кто сидел за табличкой «Кипр», зарекомендовали себя перед всем миром, в каждом комитете лишь как представители греков. Их речи фактически можно было спутать с речами представителей Греции.

70. В ходе этой сессии Генеральной Ассамблеи в Специальном политическом комитете выступили представители обеих общин. Разве члены Организации Объединенных Наций после этого не отдадут себе отчет в наличии двух позиций и расхождений во взглядах? Разве члены Совета Безопасности за последние 11 лет нашли совпадения в высказываниях турок-киприотов в Специальном политическом комитете месяц назад и тех, кто претендует быть представителем Кипра, выступая по этому вопросу здесь, в Организации Объединенных Наций, или в различных столицах каждой из стран, представленных за этим столом, где якобы представлен Кипр?

71. Кроме того, похоже, что посол Россидис не знает истинного положения дел на острове, так как уже слишком долго там не был. В конце концов, после всего, что случилось, не он ли, проявив невероятно дурной вкус, воспользовался случаем, отдавая дань памяти покойного У Тана, чтобы говорить о формуле унитарного государства? Тогда он злоупотребил положением председателя азиатской группы, точно так же, как миссия, которую

он возглавляет, злоупотребляла конституцией Кипра в течение более десяти лет. С этим, я считаю, больше нельзя мириться.

72. Со всей искренностью я должен сказать, что такой односторонний подход, как показали события, не способствовал делу мира. И я сомневаюсь, что он будет способствовать этому в будущем. Поэтому мы хотели бы, чтобы указанная двуплановость находила более четкое отражение в официальных документах Организации Объединенных Наций.

73. Теперь разрешите мне перейти к другой стороне вопроса. Всякий, кто недостаточно знаком с проблемой Кипра, читая доклад Генерального секретаря, может прийти к ложному заключению. Я уверен, что впечатление, которое производит доклад, — это результат случайный. Однако нам кажется, что в событиях прошлого лета на Кипре участвовали турецкие силы и бойцы турок-киприотов, с одной стороны, и национальная гвардия греков-киприотов — с другой.

74. Я заметил, что в своем заявлении, сделанном чуть раньше, г-н Россидис также, жалуясь на то, что прочтение лишь одного этого доклада не дает истинного представления о ситуации, указал на необходимость прочтения его вместе с предыдущими докладами, но он предусмотрительно начал с доклада от 21 июля.

75. Но события происходили и до 21 июля; и все же этот очень важный момент был полностью обойден молчанием, но он играл решающую роль в прошлом, играет ее сейчас и, несомненно, будет продолжать играть решающую, но, надо надеяться, более конструктивную роль в будущем.

76. Мы все знаем, что ничто не может произойти на Кипре, не вызвав реакции со стороны Греции. В 1963 году, когда впервые начались бои, именно греческий национальный контингент принимал активное участие в нападениях на турецкую общину. Позднее именно хунта Попандопулоса в результате соглашения, смягчившего кризис 1967 года, вывела 10 тысяч греческих солдат, направленных на Кипр по приглашению архиепископа Макариоса демократическим правительством Греции, предшествовавшим хунте. Именно хунта Иоаннидиса, прошлые деяния которой во всей их ужасающей неприглядности были раскрыты в речи архиепископа, подготовила переворот, который привел к событиям, происшедшим до 21 июля.

77. Я не раскрыл бы военной тайны, если бы сказал о том, что известно всем, а именно, что самые ожесточенные бои в июле — августе шли между национальными вооруженными силами Турции и Греции. Даже так называемая армия Кипра, которая является и всегда была незаконной, — национальная гвардия греков-киприотов, не только находилась и до сих пор находится под командованием греческих офицеров, но и в значительной своей части состояла и состоит из греческих солдат. Это то обстоятельство, которое не должен

упускать из виду ни один человек, знакомый с кипрским вопросом.

78. Это были два основных момента, на которых я хотел остановиться. Теперь разрешите мне для сведения некоторых и, как я надеюсь, ко всеобщему облегчению вкратце повторить позицию моего правительства. Правительство Турции не видит альтернативы мирному решению проблемы. Как мы неоднократно ясно заявляли на всех официальных уровнях, у нас нет территориальных притязаний на Кипре. Прежде всего и больше всего нас беспокоит безопасность и благосостояние турецкой общины на Кипре и, более того, — обеих общин на Кипре.

79. За последние 11 лет мы пытались использовать все возможные мирные пути, чтобы обеспечить благосостояние членов турецкой общины на Кипре, существование которой находилось под угрозой. Упорный отказ другой стороны признать некоторые факты привел к положению, в котором мы сейчас находимся. Турция вмешалась на Кипре для того, чтобы положить конец положению, которое не способствовало мирному сосуществованию двух общин. Мое правительство нисколько не сомневается в законности своей акии, но не рассматривает ее как самоцель.

80. Мы готовы, как всегда об этом заявляли, начать целенаправленные переговоры с другими непосредственно заинтересованными сторонами, чтобы решить этот вопрос раз и навсегда. Наш опыт показал нам, что единственное решение этого вопроса — это решение на основе федерации двух районов. Такое решение не только будет соответствовать принципам Организации Объединенных Наций, но и будет отвечать обязательствам по международным договорам, которые мы торжественно подписали. Исходя именно из таких соображений, мое правительство приветствовало конструктивный диалог между главами обеих общин на Кипре.

81. Мы очень надеемся, что недавние изменения в греческой общине на Кипре не скажутся неблагоприятно на перспективе переговоров. Это было бы очень досадным следствием и привело бы к увеличению трудностей для обеих общин. В этой связи я должен, поскольку об этом обычно говорят мало, подчеркнуть глубокую озабоченность моего правительства судьбой турок-киприотов, из которых примерно 30 тысяч все еще проживают в районах, контролируемых греками. Мы искренне надеемся, что связь между их безопасностью и общим спокойствием на острове будет правильно понята.

82. Прежде чем закончить мое запланированное заявление, я хотел бы выразить признательность нашему Генеральному секретарю, его специальному представителю и Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций за их неустанные усилия.

83. Поскольку, видимо, я последний раз в этом году выступаю в Совете, позвольте мне также выразить глубокую признательность моей делегации

выбывающим членам Совета Безопасности. Вместе с ними мы участвовали в важных, а иногда и чрезвычайно важных заседаниях. Мы будем помнить добрую волю и понимание, которое они проявили по отношению к нам.

84. Г-н Председатель, на этом я заканчиваю мое запланированное выступление. Вам не следует напрасно беспокоиться, и я не буду говорить долго, однако должен кое-что сказать и должен это сделать по причине, которую сейчас изложу. Прежде всего предыдущему оратору вновь удалось умело спровоцировать меня ответить на некоторые его утверждения, направленные против моей страны. Это одна из причин, по которой я добавлю еще несколько слов. Далее, и это посерьезнее, он также является автором распространенного несколько дней назад письма [S/11569], которое не может не вызывать определенную реакцию.

85. Я уже высказал наше желание вступить в целенаправленные переговоры, которые приведут к мирному урегулированию. Этому же, видимо, хочет и международное сообщество в целом. К нашим друзьям, которые хотят, чтобы мы вступили в переговоры, у меня есть просьба. Укажите нам, с кем вести переговоры. Стремление вести переговоры не может выражаться лишь в назначении лиц для участия в них. Необходимо иметь стремление и решимость вести диалог. Для большей ясности я хотел бы порекомендовать членам Совета прочитать документ Совета Безопасности, опубликованный 6 декабря 1974 года, в тот же день, когда был опубликован доклад Генерального секретаря, а значит, подготовленный заранее, документ S/11569 — письмо представителя греков-киприотов. Я спрашиваю членов Совета, считают ли они, что образ мышления, породивший эти 28 страниц ненависти, лжи и непристойности, свидетельствуют о готовности к переговорам. Письмо подписано представителем одной из участвующих в кипрском конфликте сторон и, следовательно, должно отражать взгляды этой стороны. Но отражает ли оно эти взгляды?

86. Лица, официально уполномоченные этой стороной на Кипре вести переговоры, говорят одно. Их так называемые руководители говорят другое. А здесь их представитель говорит третье. Кому верить? В этом и состоит проблема так называемого правительства Кипра, правительства независимой и неприсоединившейся страны, которое нуждается в благословении правительства другой страны, прежде чем вступить в переговоры с другой общиной в своей собственной стране. Я считаю, что настало время положить конец этому маскараду и признать теперь уже известное всем истинное положение вещей.

87. Поскольку посол Россидис опубликовал документ, более или менее являющийся компиляцией его предыдущих документов, что еще более затрудняет понимание того, почему он выбрал именно этот момент для представления указанной компиляции, я хотел бы, чтобы освежить в памяти членов Совета, упомянуть другие документы, которые

необходимо читать в сочетании с этим документом г-на Россидиса. Я должен сказать, хотя у меня нет особых оснований испытывать на этот счет гордость, что их стиль, не являясь, возможно, таким, каким ему следует быть, по крайней мере больше соответствует дипломатическому языку. Это следующие документы: S/11365 — я не буду указывать даты, поскольку перечень длинный, — S/11394, S/11409, S/11410, S/11412, S/11420, S/11422, S/11425, S/11435, S/11439, S/11458, S/11462, S/11466, S/11489, S/11493 и S/11505.

88. Как бы ни были трагичны гибель ни в чем не повинных людей или бедствия человека, причиняемые насилем, война неизбежно к ним приводит. Война — вот чего мы должны избежать, вот что мы должны попытаться ликвидировать. Но насколько низко может пасть человек в своих поступках и что по своему ужасу не может превзойти ни одно из преступлений, описанных в документе, пусть даже оно будет доказано, так это случай, о котором невинно поведал пастырь православной церкви на Кипре всем уважаемым представителям государств — членов этой Организации, которые удосужились его послушать, когда он говорил о предложении, сделанном ему человеком, носящим мундир одной уважаемой армии, дружественной архиепископу, полностью уничтожить все турецкое население острова. Г-н Председатель, ни вы, ни я, ни один из присутствующих в этом зале, включая, я уверен, и г-на Россидиса, не получают в нашей повседневной жизни предложений от профессиональных убийц избавить нас от тех или иных наших противников. Не слышал и не знаю я о подобном предложении, обращенном к какому-либо государственному деятелю любого уважаемого правительства, осуществить это в массовом масштабе. Какая же зловещая обстановка должна была царить при византийском дворе в Никозии — я предпочитаю использовать название «Никозия» вместо «Лefкоса» в этой связи, — чтобы такой немислимый разговор мог состояться! Я уверен, что разум каждого присутствующего в этом высоком органе содрогается при этой мысли. И все же, если наша память не коротка, мы все должны помнить фотографию, напечатанную в международной прессе, которую обычно игнорирует посол Россидис, но на которую он делал многочисленные ссылки в своем последнем письме, поскольку Турция была объектом для сообщений прессы, а именно фотографию улыбающегося Макариоса с нагрудным крестом и благословляющего ручную гранату, предназначенную для того, чтобы убить или изувечить, если ее точно метнуть, толпу сограждан иной веры. Это был он, это он и есть, и, когда я теперь смотрю на эту фотографию, я вижу нечто вроде возмездия в том факте, что преемником Макариоса стал необыкновенно кровожадный обыкновенный убийца. Руки, обогранные кровью, похоже, по некоторой скрытой причине, которую Фрейд, вероятно, подверг бы анализу, имеют особую привлекательность для греков-киприотов.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Турции за его добрые

слова в мой адрес. Следующий оратор, которому я предоставляю слово,— представитель Греции.

90. Г-н **КАРАЯННИС** (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, будучи к настоящему времени постоянным участником и, надеюсь, полезным участником работы Совета, позвольте мне обратиться к вам с поздравлениями в связи с вступлением на пост Председателя Совета. Каждый в этом зале питает к вам доверие. Я добавлю, что лично я питаю к вам чувство восхищения и признательности за то, что вы провели трудные консультации в течение двух дней до нашего заседания, и за все ваши усилия, которые вы прилагали в течение многих дней до этого.

91. Уместно, мне кажется, начать с благодарности в адрес Генерального секретаря. Он всегда был ключевой фигурой в проблеме Кипра, но в шестимесячный период, который был охвачен в его докладе, и завершившийся тем, что я назову трагедией Кипра, задача и роль Генерального секретаря были совершенно иными и трудными. Народ Кипра в целом в большом долгу перед ним. Но я, пожалуй, буду говорить здесь о народе Греции. Мы никогда не забудем, какую помощь он оказал в период, когда шли боевые действия. Он помог не нам, он помог всем. Это его заслуга. И помогая всем, он помогал Организации Объединенных Наций. Я уверен, что мой коллега из Турции признает это. Он тогда помог добиться прекращения огня, и мы все знаем, сколь трудным делом это оказалось. Он нанес бесчисленное количество визитов в Афины, и мое правительство оценило каждый из них. После прекращения огня он организовал переговоры в Никозии, переговоры, на которые все мы возлагали большие надежды. Генеральный секретарь в основном оказывал помощь из Нью-Йорка. Представитель Генерального секретаря г-н Векман-Муньос оказывал помощь на месте. Очень часто это требовало необычайно большого мужества. Мы высоко ценим его усилия и мудрость. Поскольку я нахожусь в Нью-Йорке, мне много раз приходилось беседовать с заместителем Генерального секретаря г-ном Гуйером и г-ном Урквартом. Я хочу отдать должное их компетенции и искренне поблагодарить их обоих за человеческий подход к этой трагедии и ко мне лично.

92. Последнее по порядку, но не по важности, я хотел бы выразить признательность моего правительства странам, которые предоставили войска в распоряжение ВСООНК, а также тем странам, которые сделали их деятельность возможной. Благодарность моего правительства и народа Греции обращена в первую очередь к семьям военнослужащих ВСООНК, которые погибли во имя мира.

93. Доклад Генерального секретаря — это рассказ о трагедии, где все сделано для того, чтобы положение не казалось трагичным. Он сдержан и осторожен. Но мы никогда не ожидали и не хотели иного. Генеральный секретарь не может выносить суждений; это можем сделать мы, и доклад дает нам обширную информацию и фактические

данные, чтобы сделать это. В нем указывается и число прекращений огня, и равное число нарушений прекращения огня, и равное число продвижений на территорию Кипра. Я зачитаю пункт 26 доклада, где говорится о нарушениях и продвижениях:

«В ряде случаев замечания ВСООНК в этом отношении принимались во внимание, и продвигавшиеся войска отводились назад. В других случаях районы, занятые после 16 августа, все еще удерживаются. Это относится, в частности, к наступлению турецких войск в конце августа в районе Пирой, в сентябре — в районе Галини, с конца сентября до середины октября — к северу от района английской военной базы в Дакелии, в конце октября — к югу от Фамагусты в районе Деринии и в последнее время — в районе Еролакоса, к западу от Никозии».

Я хотел бы подчеркнуть и привлечь внимание к словам «в последнее время». Но я продолжу чтение этого пункта, поскольку я люблю быть объективным:

«Имели место также нарушения, связанные с продвижением со стороны национальной гвардии, которые отмечались и разбирались ВСООНК».

В другой главе доклада указывается число резолюций Совета Безопасности и равное число их нарушений.

94. Но наиболее ошеломляющее впечатление — вероятно, потому, что создает острое ощущение реальности,— производит приведенное в докладе сравнение между оккупированным севером и свободным югом, в особенности сравнение по отношению к операциям ВСООНК. Я цитирую пункты 31 и 33:

«Со времени начала турецкой интервенции свобода передвижения ВСООНК в районах, контролируемых турецкими войсками, была ограничена, и в ряде случаев турецкие военные власти требовали ликвидации наблюдательных постов ВСООНК в этих районах».

На севере страны ограничения, введенные военными властями, затрудняли осуществление некоторых из этих задач...

Правительство Кипра неоднократно выражало протест против того, что Вооруженные силы не могут обеспечить грекам-киприотам на севере страны такую же защиту, какую они обеспечивают туркам-киприотам на юге страны».

95. Очевидно, что деятельность ВСООНК предположительно затрудняется на севере острова. Это недобросовестно по отношению к ВСООНК и недобросовестно по отношению к грекам-киприотам. И это возможно лишь потому, что турецкое правительство предпочитает пренебрегать резолюциями Совета. Если бы турецкое правительство действительно имело какое-либо намерение прийти к решению путем переговоров, как только

что заявил турецкий посол, было бы полезным, на мой взгляд, указать на это, изменив свое отношение к ВСООНК.

96. Греческое правительство согласно с рекомендацией Генерального секретаря относительно нового продления на шесть месяцев пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Мы, кроме того, согласны, что это продление необходимо и фактически жизненно важно не только для поддержания прекращения огня, не только для безопасности населения и гуманитарной помощи, которую Силы оказывают, но также, и я бы сказал прежде всего, присутствие Вооруженных сил необходимо для поиска мирного урегулирования нынешней ситуации. Присутствие Вооруженных сил несколько облегчает нынешнюю жизнь, но, по нашему мнению, было бы ошибкой, если бы своим присутствием они продлевали ее. Стороны, затронутые самым непосредственным образом, греки-киприоты и турки-киприоты, должны это понять. Трагедия, коснувшаяся их, поможет им это понять. Фактически я убежден, что они это осознают и поймут, если Турция им позволит.

97. Быстрое решение кипрской проблемы необходимо как Турции, так и Греции. Оно также необходимо для мира в регионе в целом. Но больше всего в нем нуждается народ Кипра, как греки, так и турки. Нынешнее положение несет страдания не только побежденным грекам-киприотам: Оно несет страдание и победившим туркам-киприотам. Разрешите мне в этой связи зачитать сообщение из Никозии, напечатанное в лондонской газете «Дейли телеграф» в прошлый понедельник, 9 декабря.

«Разочарование охватывает 25 тысяч турок-киприотов, которые следуют призыву своих политиков покинуть дома на юге острова и переехать на север.

Из находящегося под военным контролем сектора невозможно получить точные цифры, но известно, что тысячи не имеют крова, работы и денег.

Люди, с которыми я встречался, говорят, что они живут хуже, чем беженцы греки-киприоты на юге.

Некоторым удалось тайком вернуться назад, в свои дома, главным образом в районе Ларнаки и Ламассола.

Другие хотели бы уйти, но считают, не без оснований, что им не дадут это сделать военные командиры, которые сами, а не администрация турецкой общины на Кипре во главе с г-ном Денкташем, распоряжаются на севере».

98. Я особенно хотел бы адресовать это последнее замечание г-ну Челику, которого мы будем рады выслушать через несколько минут и который провел последнее время в Нью-Йорке, а не в оккупированной части Кипра. Это мое запланированное заявление, говоря словами моего коллеги из

Турции. Я должен буду остановиться на двух-трех моментах, касающихся его выступления, и я надеюсь быть гораздо более кратким, чем он.

99. Относительно резолюции 364 (1974), только что единогласно принятой Советом, посол Олчай объявил нам, что его правительство не будет считать себя связанным положениями этой резолюции. Я лишь скажу, что это достойно сожаления, тем более Турция не сочла себя связанной многими другими резолюциями, единогласно принятыми Советом.

100. Посол Олчай довольно подробно объяснил, почему его правительство не признает правительство Кипра. Я скажу лишь, что это тоже достойно сожаления, особенно ввиду того обстоятельства, что 137 правительств признают правительство Кипра, а Турция — единственная страна, которая не сделала этого. Посол завершил свое заявление, сославшись на документ, который, я полагаю, был распространен в Совете представителем Кипра [там же]. Я был весьма поражен, что представителя Турции ужаснул сам документ, а не действия, описанные в нем. Но я оставляю возможность ответить на это г-ну Россидису. В своем непризнании правительства Кипра он дошел до того, что назвал г-на Россидиса послом греков, а меня — послом Греции. Я, конечно же, не возражаю, пока он называет меня правильно. Я лишь боюсь, что он может создать путаницу в Совете, но я считаю, что к настоящему времени Совет уже привык к этим приемам.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — г-н Челик, которого Совет пригласил в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Согласно решению, принятому в начале заседания, я приглашаю г-на Челика занять место за столом заседания Совета.

По приглашению Председателя г-н Челик занимает место за столом заседаний Совета.

102. Г-н ЧЕЛИК (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и всех членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в сегодняшних прениях.

103. С 1964 года, когда турки-киприоты были насильственно выведены из состава своего правительства, Кипр был представлен в Организации Объединенных Наций делегацией, состоящей из греков-киприотов, которая не представляет и не может представлять турецкую общину. Поэтому я выражаю большую признательность за предоставленную мне возможность изложить позицию моей общины.

104. Согласно только что принятой резолюции 364 (1974), мандат ВСООНК продлен еще на шесть месяцев, то есть до 15 июня 1975 года. Вице-президент Кипра г-н Денкташ, являющийся руководителем кипрской турецкой общины и президентом автономной кипрской турецкой админи-

страции, с которым были проведены консультации по данному вопросу, через специального представителя Генерального секретаря на Кипре г-на Луиса Векмана-Муньоса дал свое согласие на продление мандата.

105. Мы верим в полезность ВСООНК и надеемся, что вскоре будет найдено мирное решение кипрской проблемы и отпадет необходимость в продлении мандата после 15 июня 1975 года.

106. Я хотел бы здесь воздать должное всем тем, кто причастен к усилиям Организации Объединенных Наций: уважаемому Генеральному секретарю, его специальному представителю, Командующему Вооруженными силами, их личному составу и сотрудникам Секретариата. Все они заслуживают нашу глубочайшую благодарность. Я также хотел бы выразить нашу признательность тем странам, которые предоставляют персонал и осуществляют финансирование ВСООНК на Кипре.

107. В только что принятой резолюции употреблено слово «правительство». Проблема Кипра и есть проблема правительства. Кипрский вопрос сейчас не является вопросом большинства или меньшинства. Меньшинство может существовать только в нации, а так как кипрской нации не существует, то не может быть и общины меньшинства на Кипре. Факт заключается в том, что у нас на Кипре существуют две отдельные национальные общины, которые являются равными партнерами и основателями независимого государства на этом острове. Так называемое правительство Кипра в его современном виде не представляет кипрскую турецкую общину, поэтому кипрская греческая делегация в Организации Объединенных Наций может говорить только от имени греков-киприотов.

108. Истина состоит том, что с 1964 года существуют две совершенно отдельные, отличные друг от друга администрации, греческая и турецкая, которые соответственно управляют греческой и турецкой частями территории. Администрация греков-киприотов никогда не обеспечивала осуществление правительственных функций в районах, находящихся под контролем турок, и предписания Макариоса никогда не имели силы в этих районах. Таким образом, правительство, как таковое, фактически не существует.

109. Республика Кипр как политическая общность существует только в международных отношениях, а с точки зрения внутреннего управления она представляет собой две отдельные автономные администрации. Если и осталось вообще что-либо от того, что мы можем назвать конституционным правительством Кипра, то это институты президента и вице-президента, то есть правительство, представленное президентом и вице-президентом Республики Кипр; и это может быть единственным обоснованным толкованием положений четвертого пункта преамбулы только что принятой резолюции, ибо, если под словом «правительство» подразумевается кипрская греческая администрация, кото-

рая не представляет и не может представлять никоим образом кипрскую турецкую общину, то в таком случае я хотел бы заявить для внесения в отчет, что эта резолюция не будет иметь обязательной силы для кипрской турецкой общины. Генеральная Ассамблея, приняв во внимание реальную обстановку на острове, очень мудро избежала употребления слова «правительство» в своей резолюции 3212 (XXIX), которую сегодня одобрил Совет Безопасности.

110. Во время прений по кипрскому вопросу, проходивших в прошлом месяце в Специальном политическом комитете, в ходе которых представители греческой и турецкой общин получили возможность выразить свое мнение, я изложил позицию турок-киприотов в пространном заявлении. В мои намерения не входит повторять здесь то, что я уже высказал месяц назад, но так как мне не представилась возможность сделать это на пленарном заседании Ассамблеи, где выступал только представитель греков-киприотов, я хотел бы сейчас внести в отчет мнение моей общины относительно резолюции 3212 (XXIX), одобренной сегодня.

111. В принципе резолюция, в общем, приемлема для турецкой общины на Кипре. Мое правительство приветствует призыв ко всем государствам уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения Республики Кипр.

112. Историческим фактом является то, что турецкая община благодаря своим неустанным усилиям и принесенным жертвам является единственной эффективной гарантией независимости Кипра. Если бы не турецкая община и не гарантия Турции, то греки-киприоты, которые никогда не хотели независимости, а напротив, в договоре с Грецией и при ее поддержке вели борьбу за «энозис», давным-давно уничтожили бы независимую республику и объединили остров с Грецией. Турецкая община будет продолжать поддерживать любой ценой независимость, суверенитет и территориальную целостность Кипра.

113. Мы также приветствуем одобрение контактов и переговоров, которые благодаря добрым услугам Генерального секретаря в настоящее время ведутся на основе равноправия между представителями обеих национальных общин. Моя община сделает все возможное для достижения урегулирования путем переговоров.

114. В отношении пункта 5 этой резолюции, касающегося беженцев, весьма желательно, чтобы решение этой проблемы было тесно связано с окончательным политическим урегулированием. Проблема беженцев на Кипре не нова. Она является новой только для греков-киприотов. Для турецкой общины проблема беженцев существует уже 11 лет.

115. В течение 1964—1967 годов кипрский кризис наиболее обострился и турецкие селения одно за другим подвергались массированным нападениям со стороны объединенных вооруженных сил гре-

ков-киприотов и континентальной Греции, поэтому турки-киприоты боялись возвращаться в покинутые ими дома и селения, причем то были либо смешанные селения, в которых турки составляли меньшинство, либо небольшие изолированные турецкие селения, окруженные крупными и враждебными греческими селениями. Макариос все время призывал турок вернуться в свои селения, обещал отремонтировать их дома и предоставить финансовую помощь для восстановления хозяйств, прекрасно понимая, что в сложившихся тогда условиях турки-киприоты не могли вернуться по соображениям безопасности.

116. Но после кризиса в Корфину в ноябре 1967 года, когда Греция и Турция оказались на грани войны и Греция под давлением была вынуждена вывести свои войска численностью более 10 тысяч человек с острова, а Гривас был отозван в Афины, обстановка на острове относительно нормализовалась, и некоторые турки смогли решиться вернуться в свои деревни. Макариос, несмотря на свои предыдущие официальные заявления, сделанные в Организации Объединенных Наций, на других форумах и в мировой прессе, под различными предлогами отказывался дать им разрешение на это.

117. Греческая сторона отказывалась ремонтировать дома турецких беженцев, которые были разграблены и разрушены греками-киприотами, после того как они были покинуты в 1964 году; и в тех случаях, когда администрация турок-киприотов могла собрать деньги, необходимые для ремонта дома, Макариос произвольно присвоил себе право решать, кто мог, а кто не мог вернуться в свой дом, в свое селение. Администрация греков-киприотов стала составлять списки «нежелательных лиц», которым нельзя разрешать и действительно не было разрешено вернуться в свои дома. Наглядным примером такой практики служит селение Дереликей в Потамии. Там не только было отказано некоторым туркам, например Юсуфу Али Кали, в разрешении вернуться в свое селение, но и подрядчикам полиция не разрешила и физически препятствовала приступить к ремонту домов.

118. В других случаях, например в Оморфите, в предместье Никозии, откуда в декабре 1963 года греческие вооруженные отряды силой выгнали более 6 тысяч турок, было принято постановление, объявляющее этот район «слишком уязвимым», чтобы в нем могли проживать турки, и в течение 11 лет туркам бесчеловечно отказывали в возвращении в свои дома и владения.

119. Многочисленные призывы турецкой стороны учредить совместный, свободный от каких-либо политических соображений и пристрастий, комитет под председательством представителя Организации Объединенных Наций для восстановления в правах турецких беженцев неоднократно отвергались.

120. Проблема беженцев не может быть решена, пока существует угроза безопасности.

121. Греческие офицеры, нелегально прибывшие с континента и организовавшие переворот 1 июля, все еще находятся на Кипре, имея под своим началом хорошо вооруженную греческую национальную гвардию. К этому следует добавить, что Ставрос Ставроу, он же Сирос, который был заместителем Гриваса в террористической организации ЭОКА-2, был вновь вызван на Кипр для того, чтобы возглавить вооруженные греческие элементы. Все еще находятся на свободе и не привлечены к судебной ответственности Сампсон и его вооруженные бандиты. Мы постоянно находимся под угрозой саботажа и партизанской войны, все еще продолжают попытки просачивания в турецкие районы.

122. Поэтому вопрос о беженцах может быть рассмотрен только в рамках окончательного политического урегулирования. Однако существует еще одна проблема, которая более важна и более неотложна, чем проблема перемещенных лиц. В настоящее время в греческом секторе находится около 40 тысяч турок-киприотов, которые ежедневно подвергаются опасности и ищут убежища в турецком районе Кипра. Последние сообщения с Кипра не очень обнадеживают. Турки-киприоты, задерживаемые греками в качестве заложников, или фактически пленных, живут под постоянной угрозой убийства, ограбления, изнасилования и поджога тех из них, кто пытается добраться до севера; греки-киприоты эксплуатируют их, а некоторых хладнокровно убивают из-за денег, например: Невин Махмут, 24 года, Тиджен Махмут, 8 лет, Мерием Нийази, 16 лет, Улфет Осман, 23 года и Семай Осман, 3 года. Это две молодые матери, два ребенка и молодая женщина; их хладнокровно убили из-за денег, когда они всего десять дней назад пытались добраться до севера в такси грека-киприота. В отчетах Организации Объединенных Наций это зафиксировано и получило широкую огласку в международной прессе. Жизнь турок-киприотов на юге полна несчастий.

123. Я хочу ответить на выступление представителя Греции г-на Караянниса, к которому я питаю глубокое уважение, и зачитать выдержку из статьи в «Нью-Йорк таймс», напечатанную 10 декабря 1974 года, о положении турок-киприотов в Пафосе и на юге Кипра:

«Жизнь в общине фактически прекратилась. Школы не открываются с начала боевых действий. В начальной школе сейчас живут беженцы, чьи дома в городе разрушены или разграблены, и сельские жители, которые ищут убежище среди своих. В прошлом месяце загадочным образом сгорела средняя школа, которая фактически не функционировала. Экономическая жизнь прекратилась. Магазины разграблены, и большинство из них закрыты. Существующее положение привело к росту только одного вида предприятий: число кафе возросло с 10 до 23, чтобы занять праздных мужчин... Служащие турецкой общинной администрации... продолжают получать свою заработную плату,

пересылаемую из турецкого квартала Никозии. Другим основным источником дохода в Пафосе, так же как и Лимассоле, служит продажа турецких пожитков грекам. Мебель и предметы домашнего обихода идут по дешевке, так как турки в конце концов надеются, что им будет разрешено выехать и у них нет никаких других источников дохода».

124. Действительно может быть верно, что администрация турак-киприотов в ее нынешнем состоянии не очень богата; мы не можем похвастаться процветанием. Но я могу сказать следующее: наш народ предпочитает безопасность и право на жизнь той роскоши, которая есть на «свободном» юге. Остается фактом, что турки-киприоты хотят переселиться на север, чтобы спасти свою жизнь. Когда их перехватывает полиция греков-киприотов или военные и заставляют вернуться, у них не оказывается ни дома, куда можно вернуться, ни работы, ни источников дохода, так как они потеряли работу или продали всю свою собственность, чтобы добыть средства к существованию.

125. Необходимо немедленно разрешить эту неотложную проблему гуманитарного характера. Туракам, находящимся на юге, следует позволить переселиться на север, а грекам на севере, желающим переселиться на юг, следует разрешить это, не ожидая окончательного политического урегулирования. Любой грек-киприот, живущий на севере и желающий переселиться на юг, может сделать это беспрепятственно.

126. Вывод иностранных войск и иностранного военного персонала с Кипра должен быть осуществлен также в рамках политического урегулирования кипрской проблемы к удовлетворению обеих общин на основе национального равенства и при условии установления на острове атмосферы безопасности и взаимного доверия.

127. Хотя данный вопрос в большей степени касается правительства Турции, которое является одной из заинтересованных сторон в кипрском вопросе, эта проблема непосредственно связана с безопасностью кипрской турецкой общины и поэтому не может быть отделена от политического урегулирования. Только после того как туракам-киприотам, которые в течение двух десятилетий были страдающей стороной, будет обеспечена полная безопасность для их жизни и достоинства, турецкие войска должны быть выведены с острова.

128. Греки-киприоты в течение десяти лет ни разу не призывали к выводу иностранных войск с Кипра, так как это были континентальные греческие войска, которые прибыли на Кипр по приглашению архиепископа Макариоса. Архиепископ Макариос признал это в своем выступлении перед Советом Безопасности 19 июля 1974 года [1780-е заседание]:

«...именно кипрское правительство пригласило греческих офицеров на командные посты в национальной гвардии. К сожалению, я должен сказать, что с моей стороны было ошибкой облечь их столь большим доверием».

129. Как я уже сказал, греческое военное присутствие на острове продолжается, греческая национальная гвардия по-прежнему усиливается и община турак-киприотов все еще находится в опасности.

130. Позиция турак-киприотов по кипрскому вопросу ясна. Мы выступаем за бирегionalную федерацию и считаем, что географическая федерация не допустит повторения горьких испытаний прошлого и предоставит общине турак-киприотов реальную и конкретную гарантию, в которой она нуждается, и возможность в будущем экономического развития, без давления и дискриминации. Только в условиях бирегionalной федерации обе общины будут уважать друг друга и относиться друг к другу как равные, а не как враги или фактические заложники, как это было в прошлом и происходит сегодня. Географическая федерация также является эффективной гарантией независимости и подлинного неприсоединения Кипра.

131. Община турак-киприотов готова приступить к переговорам без предубеждений и со всей искренностью, и мы надеемся, что греческая сторона положительно откликнется на призыв достичь прочного, мирного и реалистичного урегулирования. Моя община проявит добрую волю и готовность к сотрудничеству.

132. В столь поздний час я не намерен подробно комментировать красноречивые, но недостоверные рассказы, только что поведанные нам послом Россидисом. Но есть несколько моментов, на которых я хотел бы остановиться, прежде чем закончить свое выступление.

133. Мы слышали жалобы о том, что на Кипре, в районах, находящихся под турецким контролем, в обращении турецкие деньги. Турецкие деньги были в обращении на Кипре и до июльских событий. Тысячи туристов из Турции приезжали на Кипр и платили турецким и греческим торговцам турецкими деньгами. Эти деньги принимались. После июльского переворота и последующих событий турецкие деньги стали обращаться более широко, и я уверен, что посол Россидис знает о причинах, приведших к этому. Нам не разрешено пользоваться услугами Центрального банка Кипра, который находится под контролем греков-киприотов, но нам нужны какие-то деньги для обращения в Никозии. Я надеюсь, что посол не предлагает, чтобы мы вернулись к древним временам меновой торговли.

134. На Кипре используются турецкие почтовые марки. Это верно. Они находятся в употреблении с 1964 года, когда турецкой общине было отказано в почтовых услугах так называемого центрального правительства. До июля 1974 года целым селениям отказывалось в почтовых услугах, чему есть убедительные доказательства и примеры в докладе Генерального секретаря Совету Безопасности.

135. Здесь еще утверждали, будто Гирне, а Гирне — это турецкое название Кирении, и между

прочим турецкий язык является в соответствии с конституцией одним из официальных языков, но, как мы сейчас видим, греки-киприоты не выносят даже турецкого названия турецкого города, был присоединен к Турции, но это не так. Так как мы были отрезаны от окружающего мира и не имеем почтовой службы, мы абонировали почтовый ящик 10 в Мерсине — это номер почтового ящика в почтовом отделении в Турции, — чтобы получить возможность переписки с внешним миром. Это — временная мера, которая, мы надеемся, будет отменена после разрешения кипрской проблемы.

136. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с избранием на пост Председателя Совета Безопасности. Ваше руководство работой Совета в конце прошлого года, насколько я помню, было не легким ввиду известных событий в то время. Но вам, кажется, везет. В настоящее время, во время вашего председательствования в декабре, Совету предстоит рассмотреть также сложные проблемы, начиная с сегодняшней. Искренне желаю успехов в преодолении трудностей.

137. Я хотел бы воздать также должное вашему предшественнику г-ну Скали и выразить ему признательность за то, что он особенно не утруждал нас в ноябре. Это было весьма кстати в разгар работы двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

138. Совет Безопасности вновь рассматривает вопрос о продлении пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. Разумеется, этот вопрос не может решаться без учета продолжающегося ненормального положения в стране. Уже более пяти месяцев длится трагедия кипрского народа, ставшего жертвой иностранного политического вмешательства и военной интервенции. Под угрозой находится судьба независимого суверенного государства — активного участника движения неприсоединения. Продолжаются поиски определенных кругов НАТО — главных виновников кипрской трагедии. Ради своих узкокорыстных стратегических целей в Восточном Средиземноморье они покушаются на независимость, суверенитет и территориальную целостность Республики Кипр.

139. Из выступления представителя Республики Кипр уважаемого посла Россидиса видно, что положение на Кипре по-прежнему остается напряженным и чреватым новым опасным взрывом. Иностранная военная интервенция продолжается, несмотря на решения Совета Безопасности о ее немедленном прекращении и выводе всех иностранных войск. Иностранные войска по-прежнему находятся на территории Кипра. Решения Совета Безопасности игнорируются.

140. Кипрский народ испытывает огромные страдания и лишения. Свыше 200 тысяч человек, то есть более одной трети населения страны, продолжают находиться в трагическом положении

беженцев, лишенных крова, имущества, элементарных условий для жизни. Их положение еще более усугубляется в связи с наступлением зимы, холодов и дождей.

141. С тревогой приходится констатировать, что решения Совета Безопасности по Кипру не выполняются, превращаются в клочки бумаги теми, кто громко взывает на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи о необходимости усиления роли и престижа Организации Объединенных Наций и выполнения ее решений. Эти решения — имеются в виду в первую очередь резолюции 353 (1974) и 357 (1974) Совета Безопасности — направлены на ограждение независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр. Они предусматривают немедленное прекращение иностранной военной интервенции, вывод иностранных войск и военного персонала, восстановление законного конституционного правительства и всех институтов этого правительства.

142. Эти основополагающие принципы разрешения кипрского кризиса, закрепленные в решениях Совета Безопасности, были подкреплены авторитетом Генеральной Ассамблеи, которая всесторонне обсудила кипрский вопрос и полтора месяца назад единогласно приняла важную резолюцию 3212 (XXIX). Делегация Советского Союза считает, что эта резолюция Генеральной Ассамблеи, которая была подготовлена и предложена большой влиятельной группой неприсоединившихся стран и за которую голосовали также все вовлеченные в кипрский вопрос государства-члены, наряду с решениями Совета Безопасности создает хорошую основу для мирного решения кипрской проблемы в интересах кипрского народа на основе принципов Устава. Эта резолюция Ассамблеи, только что одобренная также и Советом Безопасности, содержит призыв ко всем государствам уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения Республики Кипр, воздерживаться от всех актов интервенции, направленных против нее. Ассамблея, а теперь и Совет, одобрявший эту резолюцию, требуют также скорейшего вывода всех иностранных вооруженных сил и иностранного военного персонала с территории Республики Кипр, прекращения иностранного военного присутствия и всякого иностранного вмешательства в дела этой страны.

143. Резолюция Генеральной Ассамблеи содержит также важное положение о том, что в случае необходимости в рамках Организации Объединенных Наций могут быть предприняты надлежащие усилия, включая переговоры, с целью осуществления положений этой резолюции, то есть обеспечения неотъемлемого права Республики Кипр на независимость, суверенитет и территориальную целостность.

144. Конкретной формой осуществления этого решения Ассамблеи могло бы явиться проведение международной конференции по Кипру на пред-

ставительской основе, отражающей политическое лицо современного мира.

145. Советский Союз предлагал созыв такой конференции с самого начала кипрского кризиса. На этом предложении он настаивает и теперь, опираясь на решение Генеральной Ассамблеи о переговорах. Альтернативы этому предложению пока нет. Единственной альтернативой урегулирования кипрской проблемы в рамках Организации Объединенных Наций на открытой и справедливой основе является оставление судьбы независимого неприсоединившегося кипрского государства на произвол закулисных интриг военного блока НАТО. Но это со стороны Организации Объединенных Наций и ее большинства было бы международным предательством по отношению к Республике Кипр и ее народу.

146. В этой связи необходимо вновь подчеркнуть, что результаты обсуждения кипрского вопроса на Генеральной Ассамблее и принятая ею резолюция явились убедительным свидетельством и подтверждением того, что государства — члены Организации Объединенных Наций хорошо осознают несостоятельность и полное банкротство прежней лондонско-цюрихской системы гарантий, навязанной в свое время Республике Кипр.

147. Теперь для всех очевидно, что эта система отражала не интересы Кипра и его народа, а была навязана Кипру в угоду иностранным интересам и нацелена не на обеспечение безопасности Кипра, а на узаконение империалистического вмешательства в его внутренние дела, вплоть до вооруженной интервенции. Это позорный анахронизм эпохи империализма и «дипломатии канонеров».

148. Советская делегация, выражая серьезную озабоченность по поводу сохраняющегося напряженного положения на Кипре, считает необходимым вновь подтвердить принципиальную позицию Советского Союза в отношении кипрского кризиса и путей его разрешения. Советский Союз с самого начала кризиса в Восточном Средиземноморье поддержал справедливую борьбу кипрского народа против происков определенных кругов НАТО. Советский Союз выступал и выступает за обеспечение независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра, за прекращение всякого иностранного вмешательства во внутренние дела Кипра, за вывод всех иностранных войск с его территории.

149. Принципиальная позиция Советского Союза по кипрскому вопросу была с предельной ясностью и полнотой изложена в заявлениях Советского правительства, которые изданы в качестве документов Совета Безопасности, а также в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева и заявления министра иностранных дел Советского Союза товарища А. А. Громыко в ходе общих прений на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

150. С самого начала событий на Кипре Советское правительство выступило с принципиальных позиций осуждения агрессивных действий против Республики Кипр, в поддержку неотъемлемого права киприотов быть полновластным хозяином в своем доме, самостоятельно распоряжаться своей собственной судьбой. Как заявил на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций министр иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко, первоочередная задача состоит в том, чтобы «...приступить на деле к урегулированию на Кипре, прекратить насилие над этой страной и ее народом, обеспечить соблюдение суверенитета, независимости и территориальной целостности кипрского государства и созвать в этих целях представительную международную конференцию по Кипру в рамках ООН».

151. Дальнейшее развитие событий со всей очевидностью показало и подтвердило правильность и актуальность предложения Советского Союза о международной конференции по Кипру, равно как и предложения о направлении на Кипр миссии Совета Безопасности. Активного участия Организации Объединенных Наций в урегулировании кипрской проблемы боится только тот, у кого есть корыстные планы в отношении Республики Кипр, или же тот, кто вместо урегулирования предпочитает хаос и обострение положения в этом районе, преследуя свои неблагоприятные цели.

152. Советский Союз в то же время готов внимательно рассмотреть и изучить любые альтернативы и конструктивные предложения. Единственным условием таких предложений должна быть их честная и открытая направленность на разрешение кипрского кризиса на основе восстановления и сохранения независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр как неприсоединившегося государства с выводом всех иностранных войск с ее территории. Необходима именно такая направленность, а не закулисная игра и империалистический торг за счет интересов и судеб кипрского народа. К сожалению, приходится констатировать, что каких-либо иных конструктивных предложений по урегулированию кипрского кризиса до сих пор не было выдвинуто ни теми, кто колеблется, ни теми, кто в свое время сразу же выступил против этих предложений Советского Союза. Уместно напомнить, что некоторые представители государств — членов Совета Безопасности и государств — членов Организации Объединенных Наций в свое время советовали советской делегации повременить с выдвижением указанных предложений. Они ссылались на то, что заинтересованным сторонам нужно дать время для испробования других средств и методов урегулирования конфликта.

153. Однако теперь всем очевидно, что так называемые иные средства и методы использовались и используются определенными иностранными кругами не для того, чтобы решить проблему Кипра в интересах кипрского народа путем открытых и

честных обсуждений на представительном международном форуме в рамках Организации Объединенных Наций, а келейно, в обход Организации, и в ущерб жизненным интересам кипрского народа.

154. Советский Союз со всей присущей его политике прямоотой и принципиальностью готов использовать все имеющиеся в его распоряжении политические средства, чтобы продвинуть вперед урегулирование кипрского кризиса под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствии с принципами Устава и решениями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

155. Проблема Кипра заняла, как всем известно, важное место в переговорах Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева с президентом Соединенных Штатов Америки г-ном Фордом в районе Владивостока в ноябре этого года. В совместном советско-американском коммюнике от 24 ноября по этому вопросу обе стороны заявили следующее:

«Обсудив ситуацию, сложившуюся в районе Восточного Средиземноморья, стороны твердо высказались в поддержку независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра и будут предпринимать все усилия в этом направлении. Они считают, что справедливое решение кипрского вопроса должно основываться на строгом выполнении решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций относительно Кипра».

156. В свою очередь в советско-французском коммюнике от 7 декабря этого года, явившемся итогом визита во Францию Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева и его встреч и переговоров с президентом Французской Республики г-ном Жискар д'Эстэном, зафиксировано обоюдное согласие сторон по Кипру:

«Советский Союз и Франция заявляют о своей озабоченности в связи с сохранением опасной ситуации на Кипре. Они исходят из того, что урегулирование кипрского вопроса должно быть достигнуто путем переговоров и основываться на полном уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, на строгом выполнении решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по Кипру. Советский Союз и Франция выступают за скорейший вывод всех иностранных вооруженных сил из Республики Кипр и возвращение к себе беженцев в условиях безопасности».

157. Эта позиция по Кипру трех постоянных членов Совета Безопасности наряду с резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по кипрскому вопросу является хорошей основой для решения кипрского вопроса. Советский Союз, как и прежде, будет прилагать все усилия к тому, чтобы способствовать урегулированию кипрского кризиса на основе восстановления и сохранения независимости, суверенитета и территориальной

целостности Республики Кипр в качестве неприсоединившегося государства в соответствии с высокими целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

158. Советский Союз решительно осуждает иностранное военное вмешательство в дела Кипра. Он твердо выступает против любых попыток раздела острова. Мы стоим за то, чтобы решения Совета Безопасности о прекращении иностранной военной интервенции и выводе всех иностранных войск с острова были незамедлительно выполнены и чтобы была создана благоприятная обстановка для решения самим кипрским народом проблем своего внутреннего государственного устройства без какого-либо вмешательства извне. Разумеется, решение проблем внутреннего устройства Кипра должно отвечать интересам греков-киприотов и турок-киприотов.

159. Долг Совета Безопасности — принять конкретные и решительные меры, с тем чтобы добиться осуществления его собственных резолюций. Невыполнение решений Совета Безопасности не только затягивает и усугубляет трагедию кипрского народа и сохраняет очаг конфликта и напряженности в Восточном Средиземноморье в угоду противникам упрочения мира, международной безопасности и разрядки, но также подрывает престиж и авторитет Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом, за повышение авторитета и эффективности которой столь много слов произносится с трибуны двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

160. Что касается решения Совета Безопасности о продлении пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре на новый шестимесячный период, то советская делегация не возражала против такого продления с учетом того, что с этим согласно правительство Республики Кипр и что это продление осуществляется с сохранением существующего, то есть добровольного порядка финансирования этих войск. Однако продление пребывания этих войск — это лишь слабый паллиатив. Совет Безопасности должен претворить в жизнь свои решения по существу урегулирования кипрского вопроса. Это было и остается главной задачей Совета и Организации Объединенных Наций в целом.

161. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего мне хотелось бы, г-н Председатель, поздравить вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя нашего Совета. Вы вполне заслужили эти поздравления уже тем, что вы очень умело руководили сложными консультациями, которые предшествовали этому заседанию. Кроме того, мне также хотелось бы выразить признательность моей делегации нашему коллеге из Соединенных Штатов, который руководил работой Совета в прошлом месяце.

162. Возобновив мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, Совет Безопасности принял решение, которое, конечно

же, нельзя считать ни удивительным, ни тем более беспрецедентным. Одного лишь прочтения резолюции, которую мы только что приняли, достаточно, для того чтобы вспомнить, что с 1964 года мы делали это более 25 раз. В течение этих лет обстоятельства, конечно, изменялись. Но какими бы ни были наши меры по содействию всякого рода попыткам, направленным на создание условий для гармоничного сосуществования двух общин, и какое бы нетерпение мы ни испытывали в связи с многочисленными отсрочками в переговорах между общинами, эти обстоятельства никогда не были такими, чтобы мы могли в своих резолюциях предусматривать вывод Вооруженных сил.

163. Само собой разумеется, что в настоящее время положение на Кипре не позволяет сомневаться в необходимости сохранения ВСООНК. Моя делегация хочет также выразить свою искреннюю признательность Командующему Вооруженными силами генералу Прему Чанду, а также их контингентам. В особо трудных и опасных условиях Вооруженные силы выполняют свою миссию с самоотверженностью, которой все мы воздаем должное. К несчастью, в последние месяцы они принесли тяжелую дань на алтарь поддержания мира. Я хочу почтить память девяти солдат, погибших при исполнении своих обязанностей, и выразить свое сочувствие их правительствам.

164. Безоговорочно поддерживая возобновление мандата Вооруженных сил, моя делегация хочет высказать некоторые замечания. С одной стороны, она разделяет мнение, которое Генеральный секретарь выразил в заключении своего прекрасного доклада, о том, что в условиях серьезного кризиса, сложившегося на Кипре, присутствие Вооруженных сил необходимо для поддержания прекращения огня, для обеспечения безопасности населения и предоставления гуманитарной помощи. С другой стороны, она также убеждена, что Вооруженные силы могут стать не просто буфером, но и связующим звеном между противостоящими сторонами, пока они сами не приступили к более широкому и более конкретным переговорам, которые только и позволяют урегулировать важные проблемы.

165. В этой связи, так как все зиждется на доверии, которым Вооруженные силы должны, причем с полным на то правом, пользоваться у обеих сторон, мы не можем не выразить некоторую озабоченность. Конечно, Вооруженные силы, столкнувшись с ситуацией, которая отличалась от той ситуации, в которой они были учреждены в 1964 году, и в любом случае лишены необходимых средств, не могли ни сохранить свои позиции во время турецкой военной интервенции, ни тем более избавить общины от ее последствий. Однако теперь, в сложившейся ситуации, к которой им пришлось приспособиться, они должны, чтобы обеспечить выполнение своих главных задач, иметь возможность рассчитывать на поддержку и содействие противостоящих сторон. Вместе с тем в

докладе Генерального секретаря подчеркивается, что в районах, занятых турецкими войсками, Вооруженным силам трудно выполнять некоторые из своих задач в силу навязанных им ограничений, особенно в отношении организации патрулирования и установления наблюдательных постов. Поэтому мы должны призвать турецкие власти к тому, чтобы они приказали командирам на местах положить конец этим ограничениям. Перед Вооруженными силами стоит задача, возложенная на них нашим Советом, и они должны выполнять ее в одинаковых условиях и на севере, и на юге острова, с тем чтобы гарантировать одинаковую защиту обеим общинам.

166. Совершенно очевидно, что деятельность Вооруженных сил можно оценивать только в тесной связи с положением на Кипре. С другой стороны, Совет только что поддержал резолюцию 3212 (XXIX), единогласно принятую Генеральной Ассамблеей. Поэтому, прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы вкратце напомнить позицию Франции по общим аспектам кипрского вопроса.

167. Эту позицию я, впрочем, уже изложил на Генеральной Ассамблее, когда выступал от имени девяти государств — членов Европейского сообщества. И, как заметил представитель Советского Союза посол Малик, она была подтверждена во франко-советском коммюнике, подписанном в Рамбуйе в итоге недавнего визита во Францию Генерального секретаря г-на Брежнева. Здесь я напомню основные положения нашей позиции.

168. Во-первых, мы привержены делу сохранения суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр — тем принципам, которые, как мы считаем, исключают любое урегулирование, ведущее к разделу острова или аннексии всей или части его территории. В основе урегулирования этой проблемы должно лежать осуществление резолюций, принятых Советом и Генеральной Ассамблеей. Оно должно предусматривать вывод всех иностранных войск, находящихся на территории Республики Кипр.

169. Во-вторых, мы считаем, что непременным условием такого урегулирования является согласие между двумя общинами, поскольку речь идет об их законных интересах и защите их самобытности в рамках жизнестойких и реалистических институтов. Поэтому мы поддерживаем диалог, начатый между представителями двух общин, — диалог, которому мы придаем первостепенную важность. Мы надеемся, что этот диалог, свою поддержку которого стороны только что подтвердили, будет скоро распространен и на политические вопросы.

170. В-третьих, мы придаем особую важность такому серьезному вопросу, как вопрос, касающийся беженцев, который затрагивает около трети населения острова. Помимо того что его гуманитарные аспекты вызывают особое беспокойство, этот вопрос является центральным звеном урегулирова-

ния, так как, если его не удастся быстро решить, он может перерасти в серьезную международную проблему. Поэтому необходимо, чтобы он был решен в соответствии с резолюциями, принятыми Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, другими словами, таким образом, чтобы дать возможность беженцам спокойно и в условиях безопасности вернуться домой.

171. Я не могу закончить свое выступление, не выразив глубокого удивления в связи с заявлением посла Олчая, в котором отмечалось, что его правительство не чувствует себя обязанным выполнять резолюцию, только что принятую Советом. Я был не в меньшей степени удивлен заявлением, сделанным в том же духе представителем общины турок-киприотов г-ном Челиком, в котором он подтвердил, что его община не считает для себя обязательной резолюцию, возобновляющую мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. К счастью, как мы знаем из доклада нашего Генерального секретаря, все заинтересованные стороны дали свое согласие на то, чтобы Вооруженные силы продолжали осуществлять свою миссию. Моя делегация твердо верит, что, несмотря на высказанные здесь оговорки, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре смогут продолжать выполнение своих гуманитарных и миротворческих задач.

172. Кипрская проблема затрагивает государства, с которыми моя страна традиционно поддерживает дружеские отношения, не говоря уже о связях, которые установила с ними моя страна как член Европейского экономического сообщества. Она намеревается использовать эти связи, с тем чтобы помочь сторонам совместно найти пути примирения, что отвечало бы их же собственным интересам, интересам всего кипрского государства и дела мира в этом регионе Средиземноморья.

173. Г-н ЯНКОВИЧ (Австрия) (*говорит по-английски*): Сейчас идет последний месяц срока пребывания Австрии в Совете Безопасности и, таким образом, мы в последний раз можем принять участие в приятном и священном времени обычае выражения в качестве членов Совета поздравлений нашему Председателю. Нам доставляет особое удовлетворение выразить благодарность вам, г-н Председатель, разделявшему с нами в течение двух лет полномочия в Совете и внесшему столь значительный личный вклад в совместную работу, проделанную за этот период. Когда вы, г-н Председатель, в конце месяца сложите с себя высокие полномочия, вы с полным правом можете вспомнить это время как период выдающихся личных достижений на благо мира и международного взаимопонимания.

174. Я также хотел бы воздать должное Председателю Совета в ноябре, представителю Соединенных Штатов послу Джону Скали. Под его председательством Совет принял очень важное решение. Кроме того, это решение было принято в обстановке, которая не часто господствовала здесь — в обстановке сотрудничества и согла-

сия, — создание которой, коротко говоря, было в значительной степени следствием терпеливой работы посла Скали.

175. Последнее продление срока пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре Советом Безопасности 29 мая этого года имело место в атмосфере определенных надежд, ожиданий и осторожного оптимизма в отношении перспектив на будущее, оптимизма относительно обеспечения, наконец, стабильности для двух общин, с тем чтобы они могли вместе жить в мире, пользуясь равными правами и возможностями, и строить свою будущую судьбу в независимой, суверенной Республике Кипр, территориальная целостность которой будет гарантирована. Эти надежды были разрушены событиями, начало которым было положено 15 июля, и последующим вторжением на остров.

176. Я не намерен, да это и не входит, по нашему мнению, в задачу Совета в данный момент, вновь пересказывать события, называть ответственных за них и определять меру виновности. Однако за последние месяцы Совет принял не менее восьми резолюций по данному вопросу. Эти резолюции были весьма важными, нужными и своевременными, однако, рассматривая их в ретроспективе, мы сейчас испытываем такое чувство, что они принимались вслед за событиями, а не опережали их, чтобы поставить ситуацию под контроль. Кроме того, к сожалению, следует отметить, что их чаще всего игнорировали, со всеми вытекающими отсюда последствиями для авторитета Организации Объединенных Наций. Поэтому предмет нашей заботы сегодня должен быть анализ перспектив на будущее, чтобы воспользоваться всем, что еще доступно нам, для примирения и урегулирования. Конечно, бои фактически прекратились и военные действия затихли. Наряду с этим, как отмечается в докладе Генерального секретаря, многочисленные случаи нарушения прекращения огня, особенно в том, что касается передвижений, все еще имеют место. И до сих пор остаются неразрешенными проблемы столь сложные, что этот маленький остров, как никогда, нуждается и будет нуждаться в помощи и содействии всего международного сообщества, в его поддержке и понимании. Однако все это было бы тщетно, если бы международное сообщество в то же самое время не внушило бы непосредственно причастным странам — здесь я, конечно, имею в виду Грецию и Турцию — необходимость занять позицию реализма, дальновидности и, что ничуть не менее важно, сочувствия к судьбе страдающих людей, принадлежащих к обоим этническим общинам Кипра.

177. Резолюция 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, принятая единодушно, содержит, по нашему мнению, все элементы, которые при наличии искренней политической воли, направленной на их осуществление, указывают реалистичный путь к разрешению многообразных политических и гума-

нитарных проблем, сопряженных с кипрским вопросом.

178. Продление пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре на новый срок в настоящее время представляется более необходимым, чем когда-либо в прошлом, и мы испытываем чувство удовлетворения от того, что этой точки зрения придерживаются, судя по всему, все заинтересованные стороны. Значение, которое мое правительство придает присутствию Организации Объединенных Наций на острове — политическому, в лице представителя Генерального секретаря, военному, а сейчас, конечно, и присутствию в связи с решением гуманитарных проблем, хорошо известно и неоднократно подчеркивалось как на заседаниях Совета Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее.

179. Здесь мне хотелось бы только вновь засвидетельствовать нашу глубочайшую признательность Генеральному секретарю, его помощникам и персоналу здесь на Кипре, в особенности Командующему Вооруженными силами генерал-лейтенанту Прему Чанду и специальному представителю Генерального секретаря Векману-Муньосу за выдающийся пример служения делу мира в столь сложных и трудных условиях. Нет никаких сомнений, и Генеральный секретарь отметил это в своем докладе, что трагически изменилась обстановка, которая господствовала в момент создания ВСООНК и в течение десяти последующих лет. Такого развития событий нельзя было предугадать и в более ранних резолюциях в марте 1964 года, когда Вооруженные силы получили свой первый мандат. Тем не менее мы считаем, что на данный момент и на обозримое будущее положения резолюции 186 (1964) достаточно широки и их можно приспособить к изменяющимся обстоятельствам. Именно это Совет Безопасности фактически осуществил в ряде случаев; не изменив основу действий Сил, он дал такое толкование руководящих принципов и функций, которое сделало возможным продолжение действий Сил и выполнение ими своих обязанностей. Однако, оценивая деятельность и успехи Сил в целом, следует иметь в виду не только меру готовности сторон всесторонне сотрудничать с ними, но и их общую численность.

180. Из доклада можно сделать вывод, что Генеральный секретарь не предлагает в современных условиях какого-либо увеличения численности Сил; равным образом в данный момент нельзя реалистически помышлять о каком-либо их сокращении.

181. Это подводит меня к проблеме, серьезной проблеме, которая должна быть предметом заботы всех членов нашей Организации, а не только небольшого числа государств, которые предоставляют войска и/или другие виды помощи для ВСООНК. Я имею в виду быстро ухудшающееся финансовое обеспечение их операций. Что касается дальнейшего возобновления действующих обязательств по отношению к этой операции по под-

держанию мира, то я могу заявить со всей ясностью, что явная неудача в обеспечении новых и увеличенных поступлений для проведения операций этих Сил и тем самым в сокращении огромного дефицита, накопившегося за эти годы, является предметом особой озабоченности для моего правительства. Как неоднократно заявляла моя делегация, принцип коллективной финансовой ответственности должен применяться не только в случаях, подобных финансированию операций на Ближнем Востоке, где расходы распределяются между всеми государствами-членами, но и в случаях, подобных финансированию ВСООНК, где действует принцип добровольного финансирования. Мир и международная безопасность неделимы, и их поддержание в любом регионе мира должно быть предметом заботы для всех государств. Равным образом, по нашему мнению, конкретная поддержка усилий по поддержанию мира должна стать одной из основополагающих задач нашей Организации.

182. Финансовый кризис в проведении операций на Кипре, видимо, можно разрешить только двумя способами: либо сокращением численности Сил, либо новыми и возросшими поступлениями средств. Первый способ в современных условиях не представляется возможным и, кроме того, он сократит оперативные расходы, не оказав решающего влияния на накопившийся дефицит. Поэтому остается второй способ: изыскать дополнительные финансовые средства, особенно у тех государств, которые до сих пор не сочли возможным внести свой вклад.

183. Мы были весьма разочарованы, узнав, что новый призыв Генерального секретаря в этом направлении остался почти незамеченным. Каковы же перспективы на будущее и какие возможности остаются для урегулирования этой проблемы в настоящее время, когда Совет принял резолюцию [364 (1974)], которая возобновляет мандат Сил на шесть месяцев.

184. Основным условием Цюрихского соглашения, принятого 14 лет назад, было недопущение как «энозиса», так и раздела. Это, очевидно, должно быть ключом к любому урегулированию. Исходя из этой предпосылки, стороны должны проявить глубокое понимание и готовность претворить в жизнь положения, содержащиеся в предыдущих резолюциях Совета Безопасности и особенно в резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Однако в первую очередь необходимо всеми доступными средствами облегчить бедственное положение беженцев.

185. Как бы мы ни признавали взаимосвязь между данным конкретным вопросом и общей целью создания нового конституционного порядка, мы тем не менее считаем, что люди, изгнанные из своих домов и живущие в самых ужасных условиях — о чем сегодня вечером здесь говорили представители обеих общин, — не должны использоваться в качестве орудия политики. Их судьба не должна

служить предметом расчетов и эксплуатации для достижения политических преимуществ.

186. Другие положения вышеупомянутых резолюций, которым мы придаем особое значение, касаются вывода иностранных войск. Каковы бы ни были руководство со стороны Совета Безопасности и поддержка, которую может предложить международное сообщество, в конечном счете именно эти две общины должны будут сами строить свое будущее без иностранного вмешательства.

187. Переговоры между г-ном Клируидисом, с одной стороны, и г-ном Денкташем — с другой, весьма многообещающи, и мы хотели бы выразить надежду на то, что эти переговоры будут продолжены и все спорные политические вопросы будут урегулированы энергично и решительно. Лучшая возможность изменить обстановку заключается в скорейшем оказании помощи беженцам и в разрешении им безопасного возвращения домой, в восстановлении сельского хозяйства и промышленности острова, чтобы вступить тем самым в новую эру доверия и сотрудничества между обеими общинами. Высшая цель этих и других важнейших шагов состоит в защите народа Кипра от кровопролития в будущем, в предотвращении конфликта между Грецией и Турцией, двумя странами, с которыми моя страна, Австрия, поддерживает самые сердечные и тесные отношения, и, таким образом, в возрождении доверия к авторитету Организации Объединенных Наций как центра всех усилий по разрешению кризиса.

188. Поэтому позвольте мне закончить свое выступление призывом ко всем сторонам, к их руководителям, а также их народам занять реалистичную государственную мудрую позицию, только в таком случае не будут отброшены в сторону все еще существующие благоприятные возможности.

189. Г-н ЧУАНГ ЯНЬ (Китай) (*говорит по-китайски*): На пленарных заседаниях текущей сессии Генеральной Ассамблеи 2 октября³ и 1 ноября⁴ соответственно китайская делегация исчерпывающим образом изложила позицию и мнение китайского правительства по вопросу о Кипре. Китайская делегация голосовала за резолюцию 3212 (XXIX) по кипрскому вопросу, принятую на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. В ходе голосования по упомянутой резолюции китайская делегация указала, что формулировка пункта 6 резолюции не должна ни в коем случае рассматриваться как предлог, позволяющий великим державам осуществить вмешательство под любым предлогом. С такой же позиции мы поддерживаем резолюцию 365 (1974).

190. Сегодняшнее заседание Совета Безопасности в основном посвящено рассмотрению вопроса о продлении мандата ВСООНК. Позиция китайского правительства по этому вопросу хорошо извест-

на. Мы всегда придерживались особого принципиального мнения по вопросу посылки Сил Организации Объединенных Наций. По этой причине китайская делегация не участвовала в голосовании резолюции 364 (1974).

191. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы выполнить приятный долг и поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на этот месяц и выразить полную уверенность нашей делегации в вашей способности искусно и эффективно руководить рассмотрением стоящих перед нами вопросов. Я также пользуюсь предоставленной мне возможностью, чтобы высказать наши наилучшие пожелания послу Скали, Председателю Совета в прошлом месяце и отметить его деловые качества, которые он проявил при рассмотрении стоявших перед нами вопросов.

192. Мы не истолковали выступления представителя Турции и представителя общины турок-киприотов сегодня вечером как заявления об отказе сотрудничать с ВСООНК, если будет продлен мандат. В действительности, скорее напротив, как мы поняли, они заверили, что г-н Денкташ поддержит дальнейшее присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, но сказали, что не могут согласиться по мотивам, которые они считают обоснованными, а именно по конституционным и правовым мотивам, с формулировками резолюции, согласно которой был продлен мандат. Я надеюсь, что прав в этом отношении, ибо, ситуация, перед лицом которой мы оказались бы сегодня вечером, была бы чрезвычайно серьезной.

193. По существу вопроса, рассматриваемого Советом, моя делегация выражает благодарность за точный, ясный и исчерпывающий доклад, представленный нам Генеральным секретарем о действиях Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 23 мая по 5 декабря. Как сказал Генеральный секретарь, рассматриваемый период был ознаменован самым серьезным кризисом из всех, какие имели место на Кипре с начала операций Организации Объединенных Наций на острове в 1964 году. В современных условиях мы считаем, что существует настоятельная необходимость продления деятельности ВСООНК по решению задач, вытекающих из обстановки на острове и последствий летних боев, и поэтому мы согласны с Генеральным секретарем в том, что мандат Вооруженных сил следует продлить еще на шесть месяцев. Поэтому Соединенное Королевство с готовностью проголосовало за только что принятую резолюцию, содержащую такое решение, и мы также с удовлетворением присоединились к консенсусу, одобрявшему вторую резолюцию.

194. После начала военных действий на острове Соединенное Королевство предоставило дополнительные воинские формирования ВСООНК. Сей-

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Пленарные заседания, 2252-е заседание.

⁴ Там же, 2275-е заседание.

час выведена одна рота броневедомобилей. Но пока мы надеемся сохранить численность нашего контингента на теперешнем уровне. Как известно членам Совета Безопасности, мое правительство недавно объявило о некотором сокращении бюджетных расходов на цели обороны. Однако мы рады возможности заявить, что, несмотря на необходимость экономии в расходах на оборону, нами продолжается выполнение своих обязательств в отношении ВСООНК, считая, что в современной обстановке они необходимы для поддержания мира на острове.

195. Мы обратили внимание на содержащееся в докладе Генерального секретаря заявление о том, что он намеревается тщательно изучить вопрос о будущей численности ВСООНК, консультируясь со своим специальным представителем, Командующим Вооруженными силами, заинтересованными сторонами и правительствами, предоставляющими воинские контингенты. Мы приветствуем это заявление и хотели бы настоятельно просить Генерального секретаря постоянно держать под контролем численность Сил с учетом ситуации на местах. Мое правительство надеется, что численность нашего контингента может быть сокращена в рамках общего сокращения численности Сил, когда обстоятельства позволят это осуществить.

196. Мы также обратили внимание на раздел доклада, касающийся финансового положения Сил. Мы серьезно озабочены растущим финансовым бременем, которое несут страны, предоставляющие финансовое обеспечение. Общий вклад Соединенного Королевства в ВСООНК в 1974—1975 годах возрастет почти в два раза по сравнению с 1972—1973 годами, если мы будем продолжать осуществлять полное тыловое обеспечение контингентов, предоставленных не Соединенным Королевством. Этот вклад будет еще большим в годовом исчислении, если численность Сил останется на том уровне, до которого они были увеличены в результате летних событий. Такая ситуация явно не может продолжаться бесконечно. Мы надеемся, что Генеральный секретарь в срочном порядке изучит способы сокращения этих расходов. Мы также обращаемся к тем, кто не предоставляет войска, с просьбой срочно пересмотреть размеры своих финансовых взносов на Специальный счет ВСООНК в надежде, что дефицит можно будет уменьшить.

197. По нашему мнению, сейчас не время заниматься подробным рассмотрением существа кипрского вопроса. Но позвольте мне заверить представителя Советского Союза — если ему действительно нужны заверения, — что Соединенное Королевство разделяет взгляды, выраженные недавно главами правительств Франции, Соединенных Штатов и его собственной страны. И тот факт, что я имею возможность сказать, как мы заявляли этим летом в Совете, о нашем согласии с тем, что решение кипрского вопроса заключается в претворении в жизнь резолюции этого Совета, представляет собой, пожалуй, редкий пример единодушия сразу четырех постоянных членов Совета Безопасности.

198. Те правительства, которые предоставляли личный состав, деньги и военную технику для операций Организации Объединенных Наций на Кипре в течение стольких лет, имеют сейчас полное право призвать заинтересованные стороны приложить все усилия для достижения реального прогресса в межобщинных переговорах. События этого лета заставляют сделать вывод, что если до сих пор на переговорах достигнуты незначительные результаты, то какие надежды на реальный успех можно питать сейчас? Однако мы могли бы, пожалуй, предложить противоположную точку зрения. Трагические события, без сомнения, должны породить у противостоящих сторон чувство реальности и неотложности. Я считаю, что если прогресс не будет достигнут в ближайшем будущем, то можно утратить возможность достижения мирного урегулирования проблем Кипра.

199. В заключении выступления я хотел бы присоединиться к тем, кто воздал должное настойчивым усилиям Генерального секретаря, его специального представителя, Командующего Вооруженными силами, их офицерам и солдатам, а также гражданскому персоналу ВСООНК. Мне также хотелось бы воздать должное полицейскому контингенту, в том числе в не меньшей степени и контингенту из вашей страны, г-н Председатель; все они несут службу очень успешно и с подлинной отвагой. За период, охваченный докладом Генерального секретаря, погибло девять служащих Вооруженных сил. Кстати, г-н Председатель, я полагаю, что последний погибший воин на Кипре был австралийцем. 65 человек получили ранения на службе делу мира.

200. Я вновь повторяю призыв моего правительства к сторонам, участвующим в конфликте, воплотить в реальность ту надежду, которая часто высказывалась на заседаниях Совета, а именно что жертвы последних месяцев на Кипре будут не напрасны.

201. Г-н САЛАСАР (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация присоединяется к поздравлениям в ваш адрес в связи с председательствованием в Совете Безопасности в этом месяце. Вы являетесь представителем страны, которая завоевала уважение и симпатии в сообществе государств. Мы также видим в вас уважаемого и мудрого представителя, который в прошлом месяце на этом же высоком посту сумел во время одной из наиболее критических ситуаций в Совете Безопасности руководить его прениями так же конструктивно и дипломатично, как вы руководите нашими заседаниями сейчас, и я уверен, что этот новый этап вашей деятельности во главе Совета Безопасности пройдет на таком же высоком уровне, как и во время предыдущего успешного председательствования.

202. Я также хочу воздать должное вашему предшественнику, послу Скали, который, несмотря на незначительное количество дел, рассматривавшихся в Совете во время его председательство-

вания был постоянно внимательным и чутким при исполнении своих обязанностей.

203. Мы собрались для рассмотрения целесообразности продления мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Моя делегация убеждена, что продление мандата является необходимой мерой, если принять во внимание тревожную обстановку, которая сегодня царит на Кипре. Ровно шесть месяцев назад в условиях в какой-то мере нормальной обстановки, поскольку тогда еще не произошли печальные события, начавшиеся в июле этого года, моя делегация пришла к мнению, что пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, находившихся там уже более 10 лет, может быть продлено еще на шесть месяцев, которые сейчас истекают; моя делегация пришла к этому мнению на основании доклада, полученного в то время Советом от Генерального секретаря, который, давая оценку обстановке на Кипре, отмечал:

«Несмотря на существующее спокойствие, положение на острове остается напряженным и потенциально опасным» [S/11294, пункт 79].

204. Драматические события, которые начались в июле, подтвердили прогноз Генерального секретаря и правильность решения Совета продлить мандат Вооруженных сил, ибо неоспоримо, что, несмотря на события, которые так серьезно отразились на мире на Кипре и его территориальной целостности, присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира обегчило страдания и помогло избежать большей потери жизней и материальных благ.

205. В существующих ныне на острове условиях необходимость дальнейшего пребывания там Вооруженных сил Организации Объединенных Наций не подлежит обсуждению. Они играют решающую роль в прекращении огня, решение о котором было принято резолюцией 353 (1974) Совета Безопасности от 20 июля 1974 года. Необходимо напомнить, что в этой резолюции содержатся и другие положения, которые еще остаются невыполненными. Так как мы надеемся на выполнение резолюции в полном объеме, присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций должно сыграть решающую роль в момент, когда противоборствующие стороны решат выполнить проект резолюции в той части, которая касается вывода всех иностранных войск с Кипра.

206. Моя делегация также подробно изучила доклад, который в этот раз нам представил Генеральный секретарь [S/11568]. Как и его предыдущий доклад, упомянутый мною ранее, этот доклад очень содержателен, и моя делегация желает выразить Генеральному секретарю нашу благодарность за огромные усилия, которые он лично приложил для создания надлежащих условий, чтобы довести до сознания спорящих сторон пожелания нашего Совета и международного сообщества о решении кипрской проблемы мирными сред-

ствами, без ущерба для суверенитета Кипра и его территориальной целостности.

207. В заключение хочу сказать, что на основании вышеизложенных мотивов моя делегация голосовала в поддержку проекта, содержащегося в документе S/11573, считая, что в существующих на Кипре условиях Совет Безопасности тем самым выполнил свою первостепенную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности.

208. Моя делегация также голосовала в поддержку проекта резолюции [документ S/11574], обращающего внимание Совета Безопасности на резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи по вопросу о Кипре, которая была недавно принята единодушно.

209. Г-н НЖИНЕ (Объединенная Республика Камерун) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени моей делегации горячо поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности на этот последний месяц 1974 года. Ваш большой опыт работы в Организации Объединенных Наций и уважение, которым пользуется ваша страна в мире, позволяют моей делегации считать, что руководство нашей работой в этом месяце находится в надежных руках, и она увенчается успехом.

210. Я также пользуюсь случаем, чтобы еще раз выразить свое восхищение талантом и объективностью, с какими коллега из Соединенных Штатов Америки посол Джон Скали выполнял в течение ноября функции Председателя Совета Безопасности.

211. Прежде чем перейти к существу вопроса, моя делегация хотела бы выразить искреннюю признательность нашему Генеральному секретарю за его неустанные усилия, направленные на восстановление мира на Кипре. Прекрасный доклад от 6 декабря 1974 года, который он представил Совету, не оставляет места для сомнения в отношении кризисной ситуации, которая еще царит на Кипре и которая сложилась в результате трагических событий в июле и августе этого года. Это, в частности, следует из пункта 80 данного доклада, который гласит:

«Ситуация на Кипре, несомненно, останется нестабильной и будет представлять собой потенциальную опасность до тех пор, пока не будет достигнуто согласия об урегулировании основных проблем».

212. Учитывая серьезность проблем, стоящих сейчас перед Кипром как в политическом и гуманитарном, так и в военном отношении, моя делегация считает, что присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в этой стране в течение дополнительного периода в шесть месяцев является вполне оправданным. Именно поэтому моя делегация поддержала проект резолюции, за который мы только что проголосовали.

213. Я горячо надеюсь, что этот период будет использован непосредственно заинтересованными сторонами не для того, чтобы усилить прошлые подозрения и споры, которые имеют под собой реальную почву, а для того, чтобы найти окончательное и справедливое решение кипрской проблемы, основанное на учете основных прав греческой и турецкой общин.

214. В этой связи моя делегация с удовлетворением отмечает, что в единогласно принятой резолюции 3212 (XXIX) Генеральная Ассамблея дала ценные указания, которые могут облегчить переговоры между двумя общинами острова и позволить Республике Кипр обеспечить свое основное право на независимость, суверенитет и территориальную целостность в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

215. Моя делегация считает, что торжественное обязательство всех государств нашей Организации в отношении уважения суверенитета и независимости Кипра и быстрого вывода с его территории всех вооруженных сил, которые могут там находиться, внесет положительный вклад в дело установления мира на острове.

216. Возвращение в Никозию архиепископа Макариоса вселяет в мою делегацию уверенность и спокойствие, и она убеждена, что глава кипрского государства, будучи человеком мудрым, сможет дать решающий импульс переговорам по определению конституционной системы Кипра и восстановлению согласия между двумя кипрскими общинами.

217. Положение с финансированием Вооруженных сил никак нельзя считать удовлетворительным. Дефицит в 27 млн. долларов, упомянутый в пункте 83 доклада Генерального секретаря, вызывает тем большую озабоченность, что с июля этого года задачи Вооруженных сил стали как никогда более многогранными, а их осуществление — как никогда более необходимым. В прошлом мое правительство могло вносить добровольные взносы на финансирование Вооруженных сил, но в нынешних условиях международного экономического кризиса щедрость государств, и прежде всего тех, которые являются самыми неимущими, представляется все более и более проблематичной. В любом случае на нее можно будет рассчитывать лишь при том условии, если будут предприниматься реальные и серьезные усилия, направленные на окончательное урегулирование конфликтов, которые стали причиной создания чрезвычайных вооруженных сил. И, как мне кажется, разрешение финансовых трудностей Организации Объединенных Наций следует искать в этом направлении.

218. В заключение моя делегация хотела бы воздать должное специальному представителю Генерального секретаря г-ну Векману-Муньюсу, Командующему Вооруженными силами генералу Прему Чанду, офицерам и рядовым Вооруженных сил и сотрудникам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам бе-

женцев за самоотверженность и эффективность, с которыми они выполняли свои задачи в особо опасных условиях.

219. Г-н ШАУФЕЛЬ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас и других ораторов, которые с такой теплотой отозвались о выполнении послом Скали обязанностей Председателя Совета в прошлом месяце. Я с удовольствием передам ему эти слова.

220. Что касается вас, г-н Председатель, мы уже достаточно хорошо знакомы с мудростью, терпением и силой, которые вы столь убедительно проявили, когда последний раз председательствовали на заседаниях Совета. Хотя вы с характерной для вас скромностью можете и возразить против этих слов, мы приветствуем вас вновь на посту Председателя.

221. Решение, принятое сегодня, поможет предоставить больше времени для проведения переговоров по урегулированию на Кипре. Наше решение по продлению мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре не является подменой такого урегулирования, а представляет собой его необходимую предпосылку. Необходимость в урегулировании на основе переговоров, которое принесет мир и справедливость народу Кипра, очевидна. В течение последних шести месяцев девять военнослужащих Вооруженных сил Организации Объединенных Наций погибли на Кипре при выполнении поставленной перед ними задачи.

222. Тысячи киприотов из обеих общин продолжают испытывать невероятные трудности и лишения. Мое правительство надеется, что заинтересованные стороны наилучшим образом воспользуются драгоценным временем, которое им предоставляется решением, принятым сегодня нами, для преодоления разногласий и восстановления мира для своего народа.

223. Моя делегация также хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за яркий, обоснованный и объективный доклад о положении на Кипре, с которым он выступил перед нами. Мы хотим также выразить нашу признательность специальному представителю Генерального секретаря на Кипре и Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, его штабу и личному составу за их выдающийся вклад в дело обеспечения мирной жизни и благополучия всего народа Кипра.

224. У нас есть еще печальный долг — просить представителей правительств Соединенного Королевства, Канады, Австрии, Дании и Австралии передать наши соболезнования семьям тех военнослужащих, которые за последние полгода, находясь на службе Организации Объединенных Наций, отдали жизнь на Кипре. Мы делаем это в надежде, что каждая сторона приложит все усилия для того, чтобы выполнение Вооруженными силами Организации Объединенных Наций своих за-

дач в будущем оказалось менее опасным, чем это было в прошлом.

225. Мое правительство полностью разделяет мнение Генерального секретаря о том, что мира на Кипре можно достичь только посредством свободных переговоров между заинтересованными сторонами. Это мнение было подтверждено как Советом Безопасности, так и Генеральной Ассамблеей. Мы призываем все стороны внять единодушному призыву международного сообщества и добиться установления мира на Кипре. Мы призываем их к немедленному проведению переговоров, направленных на справедливое урегулирование, в духе доброй воли и примирения.

226. Г-н ДЕ СОТО (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация испытывает удовлетворение и уверенность, когда вы руководите нашей работой. Мы хорошо знаем, что ваши неиссякаемые мудрость, терпение и такт будут так же способствовать нашему сотрудничеству и нашей работе в этот раз, как и во время напряженной работы, которой вам пришлось руководить в прошлом году.

227. Мы также хотели выразить нашу признательность послу Скали и восхищение по поводу его исключительно умелых действий в ноябре прошлого года.

228. Делегация Перу подробно изучила великолепный доклад Генерального секретаря о деятельности Организации Объединенных Наций на Кипре. Мы несколько не сомневаемся в необходимости дальнейшего присутствия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре и поэтому посчитали возможным безоговорочно поддержать решение о продлении их мандата еще на шесть месяцев.

229. Конечно, мы считаем необходимым согласие правительства Кипра, но дополнительное согласие других заинтересованных сторон, о которых говорил Генеральный секретарь в пункте 81 его доклада, должно рассматриваться как признак необходимой готовности найти решение серьезной кипрской проблемы путем сотрудничества.

230. Мы выражаем удовлетворение тем, что Совет Безопасности единодушно одобрил резолюцию 3212 (XXIX), которую Генеральная Ассамблея приняла на текущей сессии. Эта резолюция, одобренная всеми сторонами в конфликте, происшедшем в июле и августе, содержит перечень принципов, которые в случае их применения могут создать основу для решения кипрской проблемы.

231. Положительным шагом, отмеченным в докладе, явилось начало прямых переговоров между г-ном Клеридисом и г-ном Денкташем, руководителями общин греков-киприотов и турок-киприотов по гуманитарным вопросам упомянутого выше конфликта. Мы были бы рады, если бы эти переговоры прямо включили и обсуждение политических вопросов.

232. Личное вмешательство Генерального секретаря оказало сильное влияние на решение о начале этих переговоров. Я хотел бы выразить нашу благодарность ему, его специальному представителю на Кипре послу Векману-Муньосу, а также генералу Прему Чанду за умение и сдержанность, с которыми они подошли к выполнению своих новых и непредвиденных задач на острове. Я также воздаю должное персоналу ВСООНК, особенно тем, кто отдал свою жизнь за дело мира. Надеюсь, что позитивные меры, о которых говорится в докладе, будут претворены в жизнь надлежащим образом.

233. Поскольку в конце этого года Перу покинет Совет Безопасности, мы уже не будем непосредственно заниматься методами и средствами поддержания мира на Кипре; тем не менее я хотел бы сказать, что принципы, содержащиеся в трех первых пунктах резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которую только что поддержал Совет Безопасности, представляют собой наилучшую основу для сближения между двумя общинами киприотов и для их сосуществования. Этим общинам надлежит решить без иностранного вмешательства вопрос конституционного устройства.

234. И, наконец, ясно, что быстрый вывод иностранных оккупационных войск является необходимым условием для уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра.

235. Кипр — дружественное Перу государство; как и Перу, он является неприсоединившимся государством, и мы не можем не заявить о своей поддержке стремления всех киприотов к миру и согласию.

236. Г-н ЭЛЬ ХАССЕН (Мавритания) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к словам поздравления, которые были высказаны в ваш адрес в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на этот месяц. Мы убеждены, что благодаря вашим исключительным личным качествам, которые всем нам хорошо известны, вы будете с успехом руководить нашими прениями.

237. Моя делегация также хотела бы воздать должное вашему предшественнику — послу Скали, который являлся Председателем Совета Безопасности в прошлом месяце.

238. Разрешите мне, г-н Председатель, — и я считаю это вполне оправданным — прежде чем приступить к рассмотрению существа проблемы, выразить признательность Генеральному секретарю за его неустанные усилия в поисках решения мучительной проблемы Кипра и засвидетельствовать наше удовлетворение важными результатами, которые были достигнуты в последние месяцы в результате его деятельности.

239. Наше удовлетворение вызывает также деятельность специального представителя Генерального секретаря и его коллег, которые образцово продолжают выполнять свою высокую и трудную миссию.

240. Моя делегация проголосовала за проект резолюции, касающийся возобновления мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Тем самым она хотела показать, что поддерживает точку зрения Генерального секретаря, а также заинтересованных сторон, то есть точку зрения, согласно которой сохранение этих сил на острове на дополнительный шестимесячный период в нынешней ситуации является крайне необходимым.

241. Совершенно очевидно, что серьезность положения, сложившегося в настоящее время на территории Республики Кипр, больше чем когда бы то ни было, требует присутствия международных вооруженных сил. Их миссия состоит в том, чтобы как можно строго контролировать прекращение огня и оказывать различную помощь гуманитарного характера. Эта миссия особенно важна для создания условий, способствующих мирному и окончательному урегулированию проблемы.

242. Что же касается резолюции, содержащейся в документе S/11574, которая была единодушно одобрена нашим Советом, то моя делегация хочет выразить свое удовлетворение результатами этого голосования, которые подтверждают итоги голосования, проведенного Генеральной Ассамблеей.

243. В заключение мне хотелось бы вновь заявить о нашей надежде на то, что терпимость и согласие вернутся на землю Кипра, что позволит, наконец, достичь всеобъемлющей и окончательной договоренности, в рамках которой интересы всех киприотов смогут быть обеспечены, причем в условиях мира и братства и при строгом соблюдении принципов независимости, территориальной целостности и суверенитета Кипра.

244. Пусть же решение, которое только что принял Совет, приблизит тот день, когда эта надежда осуществится!

245. Г-н АНВАР САНИ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с большим удовольствием моя делегация приветствует ваше вступление на пост Председателя на этот месяц, поскольку вы — наш близкий и давний друг, выдающийся представитель соседней страны, с которой Индонезия поддерживает самые тесные связи дружбы и сотрудничества. Ваш вклад в работу Совета, в особенности в период первого председательствования в самом трудном месяце — октябре прошлого года, завоевал вам большое уважение и восхищение всех членов Совета, и я уверен, что под вашим компетентным руководством наша работа вновь увенчается успехом. Достигнутое сегодня вечером решение служит веским доказательством того, что наша уверенность вполне обоснованна.

246. Моя делегация хотела бы также поздравить покидающего свой пост Председателя, посла Соединенных Штатов г-на Скали, в связи с успехом его усилий, благодаря которым работа Совета в ноябре была относительно спокойной.

247. Моя делегация хотела бы, кроме того, воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Генерального секретаря за исчерпывающий доклад [*там же*] относительно операций ВСООНК за период с 23 мая по 5 декабря, особенно в связи с изменениями обстановки после событий в июле и августе этого года. Как сказано в докладе, ВСООНК были призваны осуществлять свои функции в совершенно новой ситуации, которая не была предусмотрена в их первоначальном мандате. Поэтому моя делегация с большим удовлетворением отмечает, что перед лицом столь трудной и сложной ситуации ВСООНК оказались на высоте положения и смогли приложить все усилия для осуществления в максимально возможной степени как своих задач по поддержанию мира, так и гуманной миссии, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, одновременно максимально скорректировав свои действия применительно к требованиям новой ситуации.

248. Моя делегация выражает свое одобрение конструктивной роли Генерального секретаря, который после этих событий обеспечил проведение ряда встреч между руководителями обеих общин на Кипре. Следует надеяться, что эти встречи, на которых уже достигнуты некоторые позитивные результаты, проложат путь к более существенным успехам в урегулировании основных проблем этого острова. Моя делегация поддерживает мнение Генерального секретаря о том, что ситуация на Кипре будет оставаться нестабильной и потенциально опасной до тех пор, пока не будет достигнуто урегулирование.

249. Совет только что принял резолюцию, продлив тем самым мандат ВСООНК еще на шесть месяцев. Моя делегация считает, что продление присутствия ВСООНК действительно необходимо не только для того, чтобы способствовать стабилизации обстановки и обеспечить помощь гуманитарного характера, но и для содействия созданию атмосферы, благоприятствующей мирному урегулированию основных проблем Кипра. Несмотря на оговорки, высказанные одной из сторон, моя делегация надеется, что ВСООНК могут продолжать рассчитывать на полное сотрудничество всех сторон при выполнении своей мирной миссии.

250. Моя делегация хотела бы вновь подтвердить свое мнение, что такое урегулирование по-прежнему остается предметом заботы прежде всего самих общин острова. Нам, конечно, известно, что у каждой общины есть свои особые отношения соответственно с Грецией и Турцией, и мы надеемся, что правительства этих стран сыграют конструктивную роль в усилиях по восстановлению мира на острове.

251. Выступая в поддержку возобновления мандата ВСООНК, моя делегация отмечает, что Вооруженные силы присутствуют на острове уже более десяти лет. В свете нынешней ситуации вряд ли можно предполагать, что настоящее продление

мандата будет последним. Однако мы искренне думаем, что все заинтересованные стороны сделают все от них зависящее для достижения существенных успехов за столом переговоров с тем, чтобы способствовать выводу Вооруженных сил или их значительному сокращению в скором будущем. Моя делегация выражает надежду, что, когда Вооруженные силы будут выведены, они оставят после себя суверенный и независимый Кипр, чью территориальную целостность как неприсоединившейся страны будут уважать и чье население будет уже на пути к созданию единой подлинной кипрской нации.

252. Моя делегация выражает удовлетворение тем, что Совет одобрил резолюцию 3212 (XXIX), единодушно принятую Генеральной Ассамблеей. Мы искренне надеемся, что заинтересованные стороны неукоснительно выполняют ее положения, для того чтобы обе общины на Кипре смогли перестроить свою жизнь и свои домашние очаги в мире и согласии.

253. В заключение моя делегация хотела бы воздать должное специальному представителю Генерального секретаря г-ну Векману-Муньосу, Командующему Вооруженными силами, генерал-лейтенанту Прему Чанду и всему личному составу ВСООНК за их беспримерное мужество и беззаветную преданность, проявленные при выполнении своих задач в столь трудных и опасных условиях. Моя делегация выражает свое глубочайшее сочувствие представителям тех стран, чьи контингенты понесли потери.

254. Г-н ЗАХАВИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне в начале своего выступления выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что руководство Советом находится в ваших надежных руках. Мы поздравляем вас с вступлением на этот высокий пост и заверяем в нашей готовности сотрудничать с вами.

255. Позвольте мне также от имени моей делегации присоединиться к членам Совета, уже выразившим свою благодарность и признательность Генеральному секретарю, его специальному представителю г-ну Векману-Муньосу, всем их сотрудникам, а также личному составу международных контингентов, находящимся на острове, за их преданность и неустанные усилия, направленные на выполнение своего мандата.

256. Моя делегация поддержала обе резолюции, только что принятые Советом на этом вечернем заседании, искренне надеясь, что они внесут позитивный вклад в дело урегулирования кризиса на Кипре. Совет ныне призывает стороны, участвующие в споре, выполнить резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

257. В настоящее время прежде всего необходимы новые гарантии, обеспечивающие независимость, суверенитет и территориальную целостность Республики Кипр и ее статус неприсоединившегося государства. Заинтересованные стороны должны

выступить с новой инициативой по разработке всеобъемлющего плана, связанного с необходимостью дать туркам-киприотам конституционные гарантии, которые обеспечили бы их безопасность. Трудно представить, как можно без таких гарантий, которые могли бы в какой-то степени восстановить взаимное доверие между двумя общинами, ослабить остроту проблем гуманитарного характера. Бесспорно, необходимы определенные сдвиги в направлении вывода всех иностранных вооруженных сил и персонала и устранения иностранного военного присутствия на острове.

258. Мы понимаем, что о таких вещах легче говорить, чем делать. Тем не менее не следует упускать ни одну благоприятную возможность, позволяющую призвать заинтересованные стороны найти альтернативу насильственной конфронтации; следует сделать все, чтобы побудить их к достижению этой цели.

259. В заключение я должен добавить, что понимание моей делегацией заявлений сделанных г-ном Олчаем и г-ном Челиком, а также их оговорок относительно резолюции о продлении мандата ВСООНК совпадает с тем, как понимает эти заявления г-н Ричард. Именно в этом контексте мы приветствуем утверждение г-на Олчая, что он не видит никакой альтернативы мирному урегулированию этой проблемы.

260. Г-н КИТИ (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться ко всем предыдущим ораторам, которые поздравили вас в связи со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на этот месяц. Нам всем известно ваше искусство ведения переговоров; оно, несомненно, помогло нам, несмотря на многочисленные препятствия на этот раз достичь принятия согласованного текста. По мере окончания работы сессии Генеральной Ассамблеи нам, вероятно, придется столкнуться с целым рядом сложных вопросов, которые будут поставлены перед Советом, но у нас нет сомнений в том, что под вашим опытным руководством мы быстро и успешно выполним свой долг.

261. Позвольте мне также воздать должное вашему предшественнику представителю Соединенных Штатов послу Скали за весьма эффективное руководство работой нашего Совета в прошлом месяце.

262. Моя делегация была готова голосовать за принятие обеих резолюций, которые мы приняли сегодня вечером. Как вам известно, г-н Председатель, одна из этих резолюций была согласована в ходе длительных и трудных переговоров.

263. Наши переговоры иногда значительно усложнились бескомпромиссной позицией заинтересованных сторон. Благодаря вашим усилиям мы смогли преодолеть эти трудности. Мы надеемся, однако, что сейчас, после принятия этих резолюций, заинтересованные стороны сделают все от них зависящее для претворения в жизнь положе-

ний этих резолюций и всех ранее принятых резолюций по вопросу о Кипре.

264. Голосуя за резолюцию, моя делегация руководствовалась прежде всего желанием моего правительства достичь установления мира на Кипре. Однако это не должно рассматриваться, как мы всегда подчеркивали, как пассивное одобрение того, что происходило на Кипре после 15 июля этого года. Мы осудили и будем впредь осуждать незаконные и неконституционные попытки свергнуть законное правительство Кипра, предпринятые греческими офицерами, прикомандированными к греческой национальной гвардии. Да, мы решительно осуждаем их вмешательство во внутренние дела неприсоединившейся страны.

265. Продолжая участвовать в рассмотрении кипрского вопроса, моя делегация по-прежнему руководствуется одним высшим принципом: все государства должны уважать территориальную целостность и суверенитет Кипра; мы с удовлетворением отмечаем, что с самого начала наших прений все государства — члены Совета признали этот принцип. Поскольку мы твердо верим в территориальную целостность Кипра, мы не можем согласиться с тем, чтобы Совет был использован для одобрения раздела Республики Кипр вопреки желаниям народа, живущего на этом острове.

266. Мы также не можем согласиться с размещением иностранных войск на территории неприсоединившейся страны. Поэтому мы осуждаем продолжающуюся оккупацию острова иностранными войсками, включая те войска, которые вторглись на остров после 20 июля. Мы призывали к выводу всех иностранных войск и хотим повторить здесь еще раз, что, по нашему мнению, прочный мир не сможет воцариться на этой территории до тех пор, пока все, я подчеркиваю, все иностранные войска не будут выведены с острова и не прекратится его оккупация. Размещение на острове войск Организации Объединенных Наций не должно рассматриваться как постоянное явление. Мы отмечали, что войска, размещенные на Кипре, находятся на острове уже более десяти лет. По нашему мнению, присутствие этих войск должно рассматриваться как временная мера, которая дает противоборствующим сторонам благоприятную возможность разобраться в своих проблемах, не прибегая к вооруженной конфронтации. Мы считаем, что размещение войск между воюющими сторонами является необходимым элементом усилий, направленных на решение сложных и запутанных проблем, подобных проблеме, которая стоит перед нами. Но, как я уже заявил, мое правительство не согласится с увековечением присутствия войск на Кипре.

267. Поэтому мы надеемся, что по прошествии шести месяцев условия на Кипре достаточно улучшатся и позволят вывести оттуда Вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Мы призываем все заинтересованные стороны не использовать ВСООНК как пешку в своей игре, а рассматривать их как действенную помощь меж-

дународного сообщества в обеспечении достижения ими приемлемого, прочного и справедливого решения их проблем.

268. Моя делегация очень озабочена судьбой перемещенных лиц на Кипре, появление которых связано с насильственными акциями, последовавшими за военным путчем в июле этого года. Мы призываем вовлеченные стороны проявить выдержку, но, по мнению моей делегации, этого недостаточно. Мы все признаем неотъемлемое право всех перемещенных лиц вернуться в свои дома и к своей собственности и призываем турецкие власти помочь лицам, перемещенным из районов, в которых они проживали до конфликта 20 июля, спокойно вернуться в свои дома. Мы придаем этому большое значение.

269. Международное сообщество по своему опыту знает о последствиях отказа перемещенным лицам в праве вернуться в свои дома. Мы надеемся, что международное сообщество извлекло урок из палестинского вопроса. Мы надеемся, что турецкие власти также извлекли урок из этого. Моя делегация считает, что мы не сможем решить проблему Кипра, если перемещенным лицам в дальнейшем будет отказано в праве вернуться в свои дома, расположенные за пределами границ между сторонами.

270. Моя делегация надеется, что Совет не повторит ошибок 1948 года и сделает все, что только в его силах, для того чтобы не допустить развития подобной ситуации на Кипре.

271. Мы считаем необходимым подчеркнуть наше разочарование в связи с невыполнением резолюций, которые мы приняли начиная с июля этого года, в особенности в отношении гуманитарных проблем, и призываем все заинтересованные стороны незамедлительно претворить их в жизнь, так как, по нашему мнению, страдания способны породить насилие против стороны, их причинившей.

272. Со своей стороны Кения сделает все от нее зависящее, чтобы помочь народу Кипра разрешить свои проблемы. Но Совет Безопасности должен постоянно помнить о том, что он имеет дело с народом. Будет безумием, если наш Совет позволит стороне, имеющей в настоящее время преимущества, диктовать международному сообществу свое решение проблем Кипра. Этот Совет действительно совершит ошибку, если откажется от своего самого ценного оружия, а именно от способности встать между воюющими сторонами и помочь им разрешить свои проблемы мирным путем. Мы вновь обязаны подчеркнуть необходимость претворения в жизнь резолюций Совета, ибо в противном случае будут обостряться как конфликт, свидетелями которого мы являемся, так и резкие прения на Генеральной Ассамблее по поводу ослабления роли Организации Объединенных Наций.

273. Ранее мы призывали обе общины продолжать прямые переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций, и повторяем свой призыв.

Мы уже указывали, что глубоко верим в Организацию Объединенных Наций как в подлинный инструмент мирного урегулирования конфликтов, и, как уже заявляли на Генеральной Ассамблее, не можем радоваться тому, что все большее число государств либо пытается разрешить свои проблемы вне рамок Организации Объединенных Наций, вынося эти проблемы на рассмотрение Совета Безопасности лишь тогда, когда они терпят в этом неудачу, либо старается протащить в Совете Безопасности свои решения, чтобы подкрепить их авторитетом Организации Объединенных Наций. Делая это, они пытаются использовать Совет в качестве своего послушного орудия. В связи с этим мы призываем все государства-члены помочь Генеральному секретарю в осуществлении плодотворного диалога между общинами и скорейшего возвращения за стол переговоров, из числа участников которых не будет исключен народ Кипра в целом, как это было во время предыдущих встреч в Женеве.

274. В заключение я хотел бы отдать должное нашему уважаемому Генеральному секретарю, его специальному представителю и личному составу Вооруженных сил. Они блестяще справились со своей задачей и заслуживают нашей похвалы.

275. Г-н ЧЕРНУШЕНКО (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, позвольте поздравить вас в связи с тем, что вы председательствуете в Совете Безопасности в декабре текущего года, и разрешите мне выразить вам пожелание успеха в выполнении этой ответственной миссии. Наша делегация присоединяет свой голос к выражениям признательности вашему предшественнику на этом посту — представителю Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций г-ну Скали, который руководил работой Совета в ноябре.

276. Г-н Председатель, наша делегация голосовала за продление мандата войск Организации Объединенных Наций на Кипре на новый шестимесячный период. При этом мы хотели бы выразить надежду, которая отражена в пункте 4 резолюции, что будет достигнут достаточный прогресс в течение этого периода для окончательного урегулирования кипрской проблемы.

277. Наша делегация также голосовала за проект резолюции, содержащийся в документе S/11573, при том понимании, что продление пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре должно осуществляться в соответствии с положениями резолюции 186 (1964) Совета Безопасности и его следующих решений по кипрскому вопросу, и, в частности, при том понимании, что будет соблюден действующий добровольный принцип их финансирования.

278. Делегация Белорусской ССР считает, что Совет Безопасности выполнил свой долг, единодушно подтвердив резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая рассматривается нашей делегацией как решение Организации Объединенных Наций, создающее благоприятные

предпосылки для мирного урегулирования проблемы Кипра в интересах кипрского народа. Вместе с тем наша делегация считает необходимым кратко высказаться, как и другие члены Совета Безопасности, по существу обсуждаемого вопроса.

279. Продление мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре осуществлено в сложной, по-прежнему трагической для кипрского народа обстановке. Об этой обстановке довольно красноречиво говорится в докладе, представленном Генеральным секретарем. Иностранные войска по-прежнему находятся на территории Кипра, несмотря на ранее принятые решения Совета Безопасности. Как доклад Генерального секретаря, так и выступления представителей государств — членов Совета Безопасности, а также уважаемого представителя Республики Кипр свидетельствуют о том, что в интересах кипрского народа — греков-киприотов и турок-киприотов — должны быть приняты меры, направленные на безотлагательное урегулирование кипрской проблемы. Причины возникновения этой проблемы, по нашему мнению, кроются во вмешательстве внешних сил во внутренние дела кипрского народа, а также во вмешательстве в дела кипрского народа определенных агрессивных кругов НАТО. Судьба Кипра — активного участника движения неприсоединения стала, по сути дела, предметом торга этих кругов.

280. Белорусская ССР считает, что существуют реальные пути и возможности решения кипрской проблемы. Принятые Советом Безопасности резолюции 353 (1974) и 357 (1974), подкрепленные положениями резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, принятой на этой сессии, создают необходимые предпосылки, основы для политического урегулирования этой проблемы. Справедливое решение кипрского вопроса должно основываться на строгом осуществлении этих решений. Мы имеем в виду прежде всего положения резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, предусматривающие прекращение иностранного военного вмешательства, безотлагательный вывод с территории Кипра иностранных войск и военного персонала, а также необходимость строгого соблюдения независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр.

281. К сожалению, приходится констатировать, что основные положения резолюций 353 (1974) и 357 (1974) Совета Безопасности оказались нереализованными по вине тех, кто безуспешно пытался решить кипрскую проблему в келейном кругу НАТО.

282. Переговоры в Женеве между странами-гарантами показали всю несостоятельность лондонско-цюрихских гарантий, продемонстрировали всему миру крах этой системы, ее полное банкротство. Факты показывают, что было бы неправильным рассматривать кипрский вопрос только как проблему взаимоотношений двух об-

щин острова и закрывать глаза на вмешательство извне во внутренние дела народа Кипра. Именно это вмешательство и явилось первопричиной событий на Кипре. Это вмешательство извне в дальнейшем придало событиям на Кипре еще более сложный, буквально критический характер.

283. Наша делегация считает, что необходимо добиваться скорейшего выполнения всех положений резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по кипрскому вопросу. Резолюция 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи определяет пути и способы решения этой проблемы. Она содержит важные рекомендации. В пункте 6 этой резолюции выражается надежда, что

«в случае необходимости в рамках Организации Объединенных Наций могут быть предприняты надлежащие усилия, включая переговоры, с целью осуществления положений настоящей резолюции, обеспечивая тем самым Республике Кипр ее основное право на независимость, суверенитет и территориальную целостность».

284. По нашему мнению, нужно не прекращать усилий для решения кипрской проблемы. По-прежнему актуальный характер имеют предложения, внесенные Советским Союзом, о проведении международной конференции по Кипру в рамках Организации Объединенных Наций, состав которой отражал бы политическое лицо современного мира, а также предложение о направлении специальной миссии Совета Безопасности на остров Кипр. Кстати, альтернативы этим предложениям до сих пор нет. Делегация Белорусской ССР в ходе обсуждения кипрского вопроса в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее неоднократно выступала за осуждение агрессивных действий против Республики Кипр, против грубого игнорирования интересов кипрского народа, его права самостоятельно решать свою судьбу, регулировать внутренние проблемы своей страны.

285. Наша делегация выступает за то, чтобы решение кипрского вопроса основывалось на полном выполнении резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, чтобы оно было осуществлено путем переговоров при строгом уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр. Вместе с тем мы считаем, что неотложной задачей является скорейший вывод всех иностранных вооруженных сил, находящихся на Кипре. Мы считаем, что необходимо возвращение всех беженцев к своим очагам. Должны быть созданы благоприятные условия для того, чтобы внутренние проблемы Кипра были решены самим кипрским народом, без какого-либо вмешательства извне и с учетом интересов как греков-киприотов, так и турок-киприотов. Делегация Белорусской ССР также считает, что интересы мира и безопасности во взрывоопасном районе Восточного Средиземноморья требуют неотлагательных и эффективных усилий по урегулированию кипрской проблемы.

286. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Выступая как представитель АВСТРАЛИИ, я хочу сказать, что, приняв проект резолюции, содержащийся в документе S/11573, Совет признал, что продолжение присутствия ВСООНК на Кипре необходимо, говоря словами Генерального секретаря, содержащимися в пункте 81 его доклада,

«не только для поддержания прекращения огня, установленного по требованию Совета Безопасности, для обеспечения безопасности гражданского населения и предоставления различной гуманитарной помощи, но также и для ускорения поисков мирного урегулирования нынешней ситуации».

287. Моя делегация от всего сердца поддерживает это решение и присоединяется к другим делегациям в выражении одобрения неопределимой роли, которую сыграли Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, в выражении им благодарности за их многочисленные свершения и в призыве к ним и впредь продолжать выполнять свои задачи с такой же преданностью и верностью долгу, какие были характерны для их деятельности в прошедшие дни.

288. Мы выражаем нашу признательность и восхищение Генеральному секретарю, его специальному представителю г-ну Векману-Муньюсу, Командующему Вооруженными силами генерал-лейтенанту Прему Чанду, офицерам и гражданскому персоналу ВСООНК в связи с тем, как мужественно и умело в трудных условиях различные подразделения, представляющие Организацию Объединенных Наций, подходили к выполнению своих задач и осуществляли их, неся при исполнении своего долга потери убитыми и ранеными, которые недавно затронули и полицейский контингент из моей страны, что было отмечено представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, которым я весьма признателен за эти слова.

289. Доклад Генерального секретаря, который, как мы и ожидали, рисует подробную и откровенную картину событий, со всей ясностью характеризует те многочисленные и многообразные задачи, решение которых было необходимо с целью ослабления остроты грозных проблем, терзающих народ Кипра. Этот доклад раскрывает перед нами картину решительных усилий, которые были предприняты, и дает основание надеяться, что, несмотря на всю дезорганизацию, царящую на острове, там вскоре начнет восстанавливаться относительно нормальная жизнь.

290. Более угрожающе и с беспощадной ясностью выглядит в докладе бедственное финансовое положение ВСООНК, что уже подчеркивалось другими членами Совета и должно стать предметом серьезной озабоченности для всех нас.

291. Мы с удовлетворением отмечаем определенный прогресс, достигнутый в деле облегчения бедственного положения беженцев и других пере-

мещенных лиц. Нас порадовал международный отклик на призыв Генерального секретаря об оказании им помощи; мы также приветствуем сотрудничество администрации как турок-киприотов, так и греков-киприотов в облегчении предоставления этой помощи их районам и перемещенным лицам обеих общин, находящимся на своих территориях и вне их и испытывающим наибольшие лишения.

292. Первоочередной нашей заботой, конечно, должна быть судьба народа Кипра, находящегося в настоящее время в бедственном положении, обеспечение его общего блага и благополучия каждого человека, его скорейшее возвращение к нормальной жизни и начало процесса экономической и социальной реконструкции.

293. Мы также были рады отметить, что после визита Генерального секретаря на Кипр в августе произошел ряд встреч между г-ном Клеридисом и г-ном Денкташем. Эти переговоры, которые подготовили почву для обмена пленными и задержанными в октябре лицами, открывают перспективу дальнейших соглашений по гуманитарным аспектам проблем и в конечном итоге на что мы надеемся и к чему призываем, по сложным политическим и конституционным проблемам, урегулирование которых, по нашему мнению, может быть достигнуто только самими заинтересованными сторонами.

294. Одна из наших целей, бесспорно, должна заключаться в том, чтобы не отвлекать ответственных и просвещенных представителей обеих общин от задачи всеми силами способствовать созданию атмосферы доверия и уверенности в условиях, порожденных подозрительностью и враждебностью между сторонами, которые непосредственно и общепризнанно заинтересованы в будущем мире, процветании и независимости Кипра.

295. Я также не забываю о том, что Генеральная Ассамблея в течение последних недель уже обсуждала кипрский вопрос и что в своей резолюции 3212 (XXIX) от 1 ноября 1974 года она зафиксировала свое мнение по поводу сложившейся там ситуации и сформулировала некоторые ценные принципы и руководящие положения.

296. Проект резолюции, который Совет одобрил сегодня и который содержится в документе S/11574, получил поддержку всех непосредственно заинтересованных сторон и дает, по нашему мнению, объективную оценку затронутых спорных проблем и полезные позитивные направления, в которых сейчас должны развиваться события для достижения мирного и прочного урегулирования кипрской проблемы.

297. Выступая теперь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я хотел бы сказать о том, что ко мне обратился один представитель с просьбой выступить в порядке осуществления своего права на ответ, и я надеюсь, что он, как и любой другой представитель, желающий выступить второй раз, примет во внимание позднее время. В мои намере-

ния не входит ограничивать право ораторов высказать свое мнение, но я очень прошу их быть по возможности краткими.

298. Слово имеет представитель Кипра.

299. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я буду помнить, что в это позднее время нам необходимо быть краткими. Но, конечно, не наша вина, что работа затянулась до столь позднего часа. Когда вы, г-н Председатель, проинформировали меня, что имеется предложение пригласить выступить на заседании нашего Совета г-на Челика, и поинтересовались нашим мнением по этому вопросу, я сказал, что слышу об этом в первый раз и что мне нужно время, чтобы посоветоваться со своим правительством. Если бы он собирался выступать как представитель, это было бы совершенно неприемлемо, так как, в случае признания его в подобном качестве нам было бы необходимо вызвать кого-нибудь с Кипра для выступления по этим вопросам от имени общины.

300. Но вы, г-н Председатель, заверили меня, что он собирался прибыть сюда, чтобы сделать заявление или дать показания в своем личном качестве, как частное лицо в соответствии со статьей 35 временных правил процедуры Совета Безопасности. Однако г-н Челик по прибытии сюда немедленно присвоил себе полномочия представителя. Он выступал как представитель; он выступал, как будто делал это от имени общины, о которой говорил. И его никто не прервал. Конечно, я не мог поставить вопрос по порядку ведения заседания. У меня нет на это права. А некоторые выступавшие здесь представители упоминали о нем как о представителе турецкой общины на Кипре — и вновь не последовало никакого протеста о нарушении им порядка ведения заседания.

301. Следовательно, именно по этой причине рассмотрение данного вопроса затянулось до столь позднего часа. Если что-то противоречит правилам процедуры, мы все должны нести ответственность за последствия. Я не понимаю, как мог г-н Челик явиться сюда и осмелиться отвечать представителю Греции, отвечать тому или иному представителю, как будто он должным образом аккредитованный представитель, — и все это под прикрытием его присутствия здесь в личном качестве.

302. Очень хорошо. Забудем об этом. Если он выступал как представитель, что ненормально, я должен сообщить об этом моему правительству, и оно примет решение относительно того, посылать или не посылать кого-либо сюда для ответа г-ну Челику, ибо я не собираюсь делать этого. В противном случае, если он выступал здесь как частное лицо, следует уточнить в протоколе, и все, что он сказал в качестве представителя, следует изъять и не принимать во внимание.

303. Позвольте мне сейчас обратиться к моему коллеге, послу Олчаю, к которому я испытываю чувство особого уважения и хочу и впредь испы-

тивать его. Вспомним, что он сказал на сегодняшнем заседании.

304. Как вам известно, г-н Председатель, мы считали, что так или иначе, чисто по практическим соображениям, было необходимо получить согласие представителя Турции относительно формы будущего проекта резолюции, потому что в противном случае, согласно резолюции 186 (1964), турецкая сторона не правомочна давать или не давать своего согласия. Но мы понимали, что именно так все и будет. В конце концов мы услышали, что турецкая сторона дала согласие на этот проект резолюции. Но едва это согласие было дано, как представитель Турции посол Олчаи счел уместным заявить, что он не подчинится этой резолюции. Это подтверждает то, о чем я говорил ранее: они принимают резолюции Совета Безопасности и немедленно нарушают их. Они принимали и подписывали соглашение в Женеве и в то же самое время нарушали его. Если бы я был другим человеком, я бы обрадовался такой возможности обличать; они говорят одно и делают другое даже в тот же день, не переводя дыхания.

305. Но я опечален и сожалею, что представитель Турции поступает подобным образом прежде всего потому, что Турция является нашим соседом, а мы не хотели бы, чтобы наши соседи так поступали. Во-вторых, если государство — член Организации Объединенных Наций говорит одно, а делает другое, оно ускоряет движение в той дихотомии, о которой я говорил на днях, дихотомии между тем, что мы говорим и что делаем, и которая является опасностью, угрожающей всему миру.

306. Это похоже на раздвоение личности. Вы раздвоены: вы делаете одно здесь, вы говорите другое там. Я бы сказал, что человечеству в настоящее время угрожают три вида распада. Первый вид — расщепление атома. Расщепление атома, видимо, приведет к концу света. Второй вид — это раздел стран, очаг бедствий и войны, как это имеет место с Палестиной. Повсюду, где происходит распад, раскол или раздел, возникает очаг бедствий. И все проблемы, или их большинство, которые попадают на рассмотрение Совета Безопасности, — это случаи разделенных стран. Это второй вид распада. О третьем виде раздвоения я уже говорил: это дихотомия между действиями индивида и нации, между словом и делом.

307. Это все, что я хотел сказать о позиции моего коллеги посла Олчаи. Но есть и другие моменты его выступления, на которые я должен ответить. Он спрашивает, как они могут вести переговоры, и говорит, что они готовы приступить к содержательным переговорам, — совсем забывая, что Турция делает вид, будто не Турция, а именно турки-киприоты ведут переговоры на Кипре, будто сама Турция не вмешивается в дела Кипра, а все делают турки-киприоты.

308. Однако представители Турции не говорят, что турки-киприоты играют роль марионеток в руках турецкого правительства; они говорят: «Мы готовы

к конструктивным переговорам, но сомневаемся в их перспективности, поскольку правительство, выступающее в качестве партнера в переговорах, не является стабильным или законным».

309. Это напоминает мне материал, опубликованный по тому же вопросу в лондонской «Таймс»: комментируя слова представителя Турции о том, что даже с возвращением президента невозможно будет вести переговоры, поскольку «у нас нет определенности в отношении сложившегося положения», газета писала, что «такие слова, как это ни парадоксально, исходят от представителя правительства, которое потерпело поражение при первом голосовании: вотум недоверия был принят 358 голосами против 17». Подобное происходит в Турции, но никто не говорил, что из-за этого Турция не способна участвовать в переговорах или что-нибудь в этом роде.

310. Крайнее удивление по этому поводу выразила и «Нью-Йорк таймс». В редакционной статье, озаглавленной «Возвращение архиепископа», газета писала об этих событиях в Турции — о 358 голосах против 17, — в то время как архиепископ «постоянно переизбирался на пост президента со времени получения независимости до последних выборов, без какой-либо оппозиции, а до этого за него было подано 90 процентов голосов».

311. Каков же результат? Результат, как это ни печально, вновь противоположен тому, что должно было бы быть. Между прочим, когда было совершено покушение на жизнь архиепископа и ему пришлось бежать с Кипра, Турция выразила беспокойство по поводу такого нарушения конституции на Кипре, сообщив через посла Олчаи, что она не признает новый режим, поскольку лишь прежний режим является законным. Но теперь все изменилось. Вновь мы становимся свидетелями раздвоения личности: мы говорим одно — последовательно, а затем другое — непоследовательно. Справедливости ради надо сказать, что это характерно не для одной Турции или для какой-либо другой страны, представленной здесь. К несчастью, это явление распространяется, и опасность его велика.

312. Теперь рассмотрим, что еще сказал посол Олчаи. Он также сказал, что я злоупотребил своим положением председателя группы стран Азии, поскольку я говорил об унитарном государстве. Посол Олчаи либо невнимательно слушает, либо не может разобраться в тексте моего заявления. Тогда, на сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной памяти покойного Генерального секретаря У Тана, я сказал, что по вопросу о Кипре он занимал позитивную позицию и прилагал значительные усилия для его решения и что в своем докладе он предлагал нормализовать существующее на Кипре положение и создать независимое суверенное унитарное государство. Я не говорил, что я сказал тогда что-либо об унитарном государстве. Я упоминаю этот факт и многие другие в связи с деятельностью Генерального секретаря У Тана. В отношении кипрской проблемы он

до самого последнего дня поддерживал вышеизложенную идею. Верная она или нет — но это его идея. Может быть, послу Олчаю она не нравится, но я не злоупотребил своим положением, упомянув ее среди того, что я говорил и что он, должно быть, читал.

313. В своем докладе о продлении мандата г-н У Тан высказал мнение о том, что обе стороны на Кипре осознают, что проблема не может быть решена с применением силы и что они, включая Турцию, указали, что урегулирование может быть обеспечено на основе независимого и унитарного государства Кипр. Именно это было сказано в докладе Генерального секретаря У Тана за 1971 год о позиции Турции и Греции в отношении создания унитарного государства Кипр. Ни Турция, ни какое-либо другое государство не выступили против этого. Но со свойственным им двуличием они изменили свое отношение, причем изменили его в тот же день.

314. В том же докладе Генерального секретаря от 20 мая 1971 года говорилось:

«Я считаю, что для преодоления этой трудности необходимо, чтобы руководители всех заинтересованных сторон проявили государственную мудрость, публично подтвердив свою убежденность в том, что кипрская проблема должна быть разрешена путем достижения мирными средствами прочного соглашения, основанного на независимости и суверенитете унитарного государства Кипр» [S/10199, пункт 83].

315. В своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной памяти У Тана, я сказал, что он проявлял очень конструктивный подход и смотрел далеко вперед. Я сказал, что его идея заключалась в том, чтобы решить проблему посредством создания независимого унитарного государства. Крайнее удивление вызывает попытка исказить его заявление, сказать, что я злоупотребил своим положением в пропагандистских целях, когда я, среди прочего, сказал это об У Тане. Следовало ли мне скрывать то, во что они и сами верили и что они еще год назад поддерживали? Кто здесь прав, а кто нет? Почему г-н Олчаю говорит здесь подобные вещи, если прекрасно знает — во всяком случае при его интеллектуальном уровне он должен знать, — что он не прав, что сказанное им не соответствует действительности?

316. Далее представитель Турции в той же вкрадчивой манере говорил о причинах появления моего письма от 6 декабря 1974 года на имя Генерального секретаря, преисполненного ненависти, лжи и непристойностей. Какой же документ содержит непристойности? Может быть, это мое письмо Генеральному секретарю, в котором идет речь о деяниях турецких войск на Кипре, которые иначе как непристойными не назовешь? Или об этом следует умалчивать? Следует ли рассматривать суд, который наказывает за изнасилование, как центр непристойности или все-таки как непристойные следует квалифицировать действия самих

насильников? Нет, непристойно тут то, что творят турецкие войска. И не моя вина, что мне приходится докладывать об этом. Мне приходится это делать, и доклады, которые я представляю, — подлинны, они созвучны докладам о совершенных изнасилованиях, представленным Вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

317. Я очень сожалею, что об этом приходится говорить, но я еще больше сожалею о том, что все это произошло. И посол Олчаю с присущим ему чувством благопристойности и уместности должен обратиться к своим войскам со словами: «Почему вы это творите?» — если, конечно, он не закрывает глаза на реальное положение дел, не остается глух к фактам и не делает вид, будто все это — ложь. Так поступить очень просто, но это — безответственный подход; и я сожалею, что представитель Турции прибегает к таким действиям, что отнюдь не подобает делать человеку такого, как мне хотелось бы верить, высокого уровня.

318. Кроме того, я считаю, что письмо было столь досконально изучено, и вряд ли кто-нибудь возьмется оспаривать какое-либо из его положений, а я со своей стороны готов по любому из положений представить источники. У меня была возможность попросить одного знающего человека указать на какой-либо момент, который не соответствовал бы действительности; он этого сделать не смог, за исключением одного факта, в котором он и сам был не совсем уверен.

319. Поэтому я попросил бы представителя Турции для его же пользы не называть правду ложью, поскольку обвинение во лжи, не подкрепленное фактами или документами, — это безответственно и не к лицу любому представителю в Организации Объединенных Наций, в том числе и послу Олчаю, поскольку он — достойный человек.

320. Итак, что он сказал далее? Впрочем, все, что он сказал, может быть немедленно опровергнуто. Например, он сказал, что на территориях, находящихся под контролем греческого правительства, проживает 30 тысяч турок-киприотов без защиты и в условиях опасности. А что об этом говорится в докладе Генерального секретаря? В докладе указывается, что ВСООНК обладают неограниченной свободой передвижения в любом районе, находящемся под контролем правительства и национальной гвардии, и поэтому могут вносить значительный вклад в обеспечение безопасности и гуманитарных потребностей турок-киприотов, в то время как на другую часть острова они доступа не имеют. А свободой передвижения они пользуются потому, что от ВСООНК здесь нечего скрывать. На другой же стороне есть, что скрывать, с тем чтобы потом делать вид, будто другие лгут.

321. Так что, крайнее недоумение вызывают действия человека, который живет в хрупком стеклянном доме и пытается бросать камни, поскольку он может повредить сам себе. Таково положение, и правительство просит, чтобы Организация Объ-

единенных Наций или какой-либо другой орган назначили следственный комитет, который изучил бы ситуацию на оккупированной территории и в других районах, контролируемых правительством, с тем чтобы убедиться в том, что происходит. Но турки-киприоты отказались, они не хотят об этом и слушать. Они не допускают на территорию ни Красный Крест, ни ВСООНК, ни какую-либо другую организацию. Однако истина проявится, и я смог до последнего слова проверить всю эту информацию и вынужден был представить ее. Я имел на это указание и был вынужден представить ее. Я отказался представлять то, что не было твердо обосновано и доказано, а то, что я представил,— это факты, что-то вроде Белой книги, не вызывающей сомнений.

322. К сожалению, мне хотелось бы, чтобы все это не соответствовало действительности, поскольку в этом случае на долю народа Кипра не выпали бы те страдания, которые он пережил и переживает, а то, что происходит на Кипре,— это не шутка, которой можно развлечь, когда кто-то желает выступить с голословными заявлениями.

323. Теперь о другом аспекте, затронутом в заявлении посла Олчая, а именно о страданиях турок-киприотов на Кипре, которые продолжаются 10, а может быть, и 20 лет, по словам г-на Челика. Он привел цифры. Почему бы ему немножко не преувеличить? Он мог бы удвоить цифру, следуя примеру г-на Олчая. О да, они страдали. От чего же они страдали? Они были изолированы, им было запрещено выходить из своих жилищ, их дома были захвачены, все их имущество было сожжено. Страшные вещи творились. Никто об этом не сообщал, никто этого не подтверждал, ни у кого не было даже мысли подтвердить это. Просто заявления, бросаемые как камни. Каковы же факты? Генеральный секретарь периодически составлял доклады — каждые шесть месяцев, иногда каждые три месяца начиная с 1964 года и по сей день. Я ознакомился со всеми этими докладами и процитирую выдержки из них, которые показывают, сколь далеки от правды, лживы и безответственны заявления, будто турки-киприоты страдали из-за позиции, занятой по отношению к ним правительством. Доклады ясно говорят, что страдания были вызваны позицией руководства турецкой общины на Кипре. Почему? Не потому, что руководство было столь жестоким, чтобы беспричинно обречь их на страдания. Нет, руководство направлялось турецким правительством, а правительство Турции хотело раздела Кипра. Мы об этом знали. Мы даже можем вернуться назад, чтобы доказать это.

324. Обо всем судят по результатам. Мы видим, что они сделали на Кипре. Они стремились разделить остров. Придерживаясь этой идеи, они хотели размежевать турок-киприотов и греков-киприотов. Две общины совместно трудились, жили в мире и согласии, сотрудничали. Этому надлежало положить конец, а иначе, как создать ситуацию, в которой можно было бы требовать раздела? И было естественно, что они это сделают.

Это было нечестно и неразумно, но это было естественно в соответствии с их концепцией.

325. Таким образом, это породило создание подпольной организации ТМТ, которая должна была вынудить турок-киприотов порвать связи с греками-киприотами. Турки-киприоты были очень милые люди. У них были хорошие отношения с греками-киприотами и им не хотелось их портить. Они вместе трудились и жили. Сами бы они не согласились, поэтому их должна была принудить подпольная организация — переодетые военные, засылаемые из Турции, о чем нам прекрасно известно. Они установили правила, в соответствии с которыми любой турок, который заходил в греческий магазин, наказывался штрафом. Если замечали, что турок поддерживает дружеские отношения с греками, его отправляли в тюрьму или избивали. Об этом было заявлено в Комитете — существует такой Комитет по отношениям между двумя странами, председателем которого является представитель ВСООНК; я думаю перечень во всех подробностях был представлен. Но этого оказалось недостаточно.

326. Они совершали всевозможные преступления такого рода: убивали турок, которые пытались поддерживать какие-либо отношения с греками — я знаю их имена и даже сейчас могу представить список, — загоняли турок в анклав и держали их там, чтобы изолировать. Однако, конечно, они не могли сделать это со всем населением; они смогли запугать лишь около 40—50 процентов населения. Остальные жили за пределами анклавов в мире, без тревог. А те, кто жил в анклавах, устанавливали на своих границах пушки, создавая настроение враждебности.

327. Генеральный секретарь в своих докладах и ВСООНК неоднократно призывали их отказаться от конфронтации, поскольку для нее не было никаких оснований. Но они упорно отказывались последовать подобным советам. Турция не разрешала им предпринимать какие-либо шаги, способные ослабить напряженность. После первых событий, вызвавших беспорядки, правительством были сняты ограничения на передвижение, и турки-киприоты получили возможность свободно передвигаться по всему острову без каких-либо ограничений, а греки-киприоты не могли попасть в турецкие анклав, поскольку отношения с турками были запрещены, даже самые элементарные.

328. В докладе Генерального секретаря от 10 июня 1965 года отмечается:

«Руководители турок-киприотов заняли твердую позицию против любых мер, которые могли бы привести к тому, чтобы члены обеих общин жили и работали вместе, или которые могли бы поставить турок-киприотов перед необходимостью признать власть правительственных чиновников» [S/6425 пункт 106].

Они даже отключили электричество, с тем чтобы помешать двум общинам установить друг с другом

какие бы то ни было отношения. Далее в докладе говорится:

«В самом деле поскольку руководство турок-киприотов стремится к физическому и географическому разделению общин», — и мы теперь видим, что они огнем и мечом прокладывают путь к географическому разделу; в те времена они не делали этого огнем и мечом, а лишь насильственно выселяли турок-киприотов, обрекая их тем самым на страдания, — «в качестве своей политической цели», — и ни по какой другой причине, — «то маловероятно, что оно будет поощрять деятельность турок-киприотов, которая могла бы быть истолкована как выражение альтернативной политики», то есть политики мира и сотрудничества. «В результате этого турки-киприоты, очевидно, придерживаются политики самосегрегации» [там же].

329. Теперь мы слышим от другой стороны, что это было навязано туркам-киприотам правительством. Почему же в докладе говорится об этом, но никто не выдвигал возражений? Доклады полны подобных примеров. Таким образом, подтверждается мнение правительства относительно того, что

«лишения, испытываемые турками-киприотами, являются прямым результатом политики его руководства, направленной на самоизоляцию, которая силой навязана народным массам» [там же].

330. В своем докладе от 10 декабря 1965 года Генеральный секретарь отмечает, что

«правительство готово предоставить конкретную помощь следующим образом: а) отремонтировать или полностью восстановить все дома турок-киприотов, которые могли быть повреждены или разрушены в любой деревне; б) оказать финансовую помощь для восстановления хозяйства всех турок-киприотов.; в) создать им возможности для применения своей специальности или профессии., а также предоставить финансовую помощь нетрудоспособным; и д) принять все необходимые меры для их полной безопасности и защиты» [S/7001, пункт 157].

331. В докладе Генерального секретаря от 8 декабря 1966 года говорится, что

«руководство турок-киприотов не поддерживает идею возвращения беженцев в свои дома и удерживает их от возвращения в свои деревни...» [S/7611, пункт 139].

В течение длительного времени правительство призывало беженцев вернуться в свои дома, оно ремонтировало и реконструировало покинутые турками-киприотами здания.

332. То что в предыдущем докладе было представлено как предложение, которое правительство было готово выполнить, в последующем докладе отмечается как выполненное. Далее указывается, что «известно, что руководство турецкой общины

не одобряет возвращения» и т. д. «Дабы оправдать такую позицию, руководство турецкой общины подчеркивает соображения безопасности беженцев, хотя вряд ли можно сомневаться, что одна из причин подобной позиции носит политический характер».

333. А теперь о г-не Клеридисе и о г-не Денкташе. В феврале 1971 года г-н Клеридис написал г-ну Денкташу письмо, в котором содержался перечень деревень, где дома были уже отремонтированы. В нем говорилось:

«Вы, несомненно, согласитесь, что отремонтированные дома портятся, если в них не проживают, как в результате естественных причин, так и вследствие печальной практики расхищения строительных материалов из домов, которые в течение долгого времени не заселены».

Хотя правительство ремонтировало и восстанавливало дома и делало все, что от него требовалось, туркам-киприотам вопреки их желанию не разрешали вернуться в свои дома.

334. В докладе Генерального секретаря от 10 марта 1966 года отмечалось:

«ВСООНК считают, что... руководство турок-киприотов должно было бы предпринять некоторые шаги для ослабления своей политики, направленной на то, чтобы отговаривать турок-киприотов от [возвращения в свои дома или даже] свободного передвижения в местах, находящихся вне его контроля...» [S/7191, пункт 94].

335. Теперь у вас есть представление о ситуации, сложившейся за эти годы, и о том, что происходило с турками-киприотами, ставшими жертвами политики своего руководства; вам также ясно, что это руководство было орудием в руках турецкого правительства, преследующего цель силой удерживать турок-киприотов в анклавах, создавая тем самым тяжелые условия жизни, разрушая их экономическое благополучие.

336. В докладах неоднократно отмечалось, что только в условиях объединенного хозяйства турки-киприоты могли бы вести нормальную жизнь. Но они не могут вести объединенное хозяйство, потому что они живут изолированно. И руководство обрекает турок-киприотов, эти несчастные жертвы, на подобные лишения и страдания, превращая их в орудие войны и разделения, что еще больше увеличивает их страдания.

337. Я могу вас заверить — и я в этом совершенно убежден, — что именно простые турки-киприоты недовольны агрессией и вторжением, а не так называемое руководство, преследующее интересы, чуждые туркам-киприотам. В этой связи я приведу цитату из еще одного документа, поскольку я всегда привожу доказательства того, что говорю. Очень легко делать ошибочные заявления.

338. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Кипра закончил свое выступление?

339. Г-н РОССИДИС (*говорит по-английски*): Нет, г-н Председатель. Я сожалею, но это не моя вина, как я сказал в начале...

340. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Уже очень поздно.

341. Г-н РОССИДИС (*говорит по-английски*): Я знаю, что уже поздно, но я спрашивал, можем ли мы закрыть заседание и собраться вновь завтра, поскольку без предупреждения в последний момент были высказаны суждения, которые я должен опровергнуть. И я хочу привести доказательства, я хотел бы продолжить, но если вы сочтете необходимым на этом остановиться, я закончу свое выступление.

342. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку я прервал представителя Кипра, я хотел бы сказать ему — а я, конечно, не хочу вступать в спор с моим другом послом Россидисом, — что я не считаю, что приглашение г-на Челика выступить в Совете противоречит правилам процедуры. Посол Россидис, очевидно, помнит, что я пригласил г-на Челика выступить в качестве частного лица в соответствии с правилом 39, а не с правилом 35 временных правил процедуры. Ни один из членов Совета не высказал возражений, и г-н Челик выступал в соответствии с правилами.

343. Теперь предлагаю представителю Кипра продолжить свое выступление.

344. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотел бы принести свои извинения. Я не имел в виду, что это приглашение противоречит временным правилам процедуры. Г-н Челик имел право выступать в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Не соответствовало правилам лишь то, что он сразу же стал выступать как представитель турецкой общины, а Председатель не призвал его к порядку. Это все, что я имел в виду. Но это приглашение удлинило и затянуло сегодняшнее обсуждение.

345. Я ссылаюсь на доклад Всемирного совета церквей, который направлял миссию на Кипр для изучения сложившегося положения. В докладе говорится:

«Тем не менее абсолютное значение для будущего Кипра имеет то, что, несмотря на все случившееся, по-прежнему существует определенное желание восстановить сосуществование греков-киприотов и турок-киприотов» —

не греков-киприотов и турецких войск, а греков-киприотов и турок-киприотов.

«Основная надежда на будущее заключается в том, что многие греки-киприоты проводят различие между турками-киприотами, с которыми они хотят жить вместе, и прибывшими из Турции военными, которых они презирают. Это положение необходимо поддерживать всеми возможными средствами. Известны многочисленные случаи, когда турки-киприоты помогали грекам-

киприотам в борьбе с турецкими захватчиками или даже, что совершенно удивительно, когда турки-киприоты обращались за помощью к своим друзьям грекам-киприотам для того, чтобы защититься от турецких захватчиков».

346. Такова на сегодняшний день ситуация на Кипре. Такова роль Турции, такова роль турецких войск и таковы реальные отношения между турками-киприотами и греками-киприотами.

347. Идея согласия между греками-киприотами и турками-киприотами высказывалась во многих докладах Генерального секретаря. Он считает, что это совершенно реально. В трех или четырех докладах Генеральный секретарь указывал, что обе общины стремятся жить в мире и, если им позволят, сотрудничать. К тому стремятся в глубине души и турки-киприоты. И те и другие — киприоты, и, несмотря на все сказанные здесь слова о том, что греки-киприоты и турки-киприоты — не единая нация, в душе они — киприоты. Они любят свою страну и хотят жить в мире на Кипре.

348. Трагедия Кипра заключается в том, что ненависть была привнесена на остров извне и все же она не усиливается. Чувство ненависти наблюдается по отношению к турецким войскам. И поскольку войска проводили мирную операцию, у Турции была возможность продемонстрировать свои мирные чувства и более активно способствовать созданию атмосферы сотрудничества между Кипром и Турцией, вместо того чтобы обращаться с народом так, как это делала Турция. Но иначе Турция действовать не могла, поскольку ее целью был раздел Кипра, а разделить страну невозможно, если проявлять дружеское отношение. Сделать это можно лишь огнем и мечом — в этом и состоит трагедия. Это действительно так, потому что г-н Исмет Инен, бывший в то время премьер-министром, заявил в Совете:

«Официально мы поддерживали не столько концепцию раздела, сколько идею о федерации, с тем чтобы не выйти за рамки положений Договора».

А министр иностранных дел Турции г-н Эркен сказал:

«Радикальным решением было бы отдать одну часть Кипра Греции, а другую, которая ближе к турецкому побережью, — Турции».

349. Итак, министр предложил раздел — но как его добиться, если греки и турки живут везде на острове вместе? Значит, в этом случае надо вторгнуться, расчленив, сорвать с мест и изгнать население, создав отряд в 200 тысяч перемещенных лиц, как подтверждает последний доклад, с тем чтобы освободить пространство для размещения прибывающего из Турции населения и затем осуществить раздел.

350. В этом заключается проблема Кипра. Теперь вы видите картину в истинном свете, и, если в этом есть что-то непристойное, я очень сожалею,

но был обязан представить ее Совету Безопасности в том виде, в каком она существует.

351. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Турции, и я напоминаю ему о том, к чему призывал ранее.

352. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вам не было необходимости обращать этот призыв ко мне, потому что моя репутация в Совете значительно отличается от репутации представителя, выступавшего до меня.

353. Если бы г-н Россидис был представителем обеих общин Кипра, я должен был бы дать исчерпывающий и подробный ответ на его заявление, что, естественно, заняло бы много времени. Слава богу, он таковым не является, и мне поэтому ни к чему отвечать на все, что он сказал. Г-ну Россидису лучше ответит представитель турецкой общины, которого в этом качестве признала Генеральная Ассамблея на текущей сессии. В моих замечаниях я ограничусь двумя моментами.

354. Для занесения в протокол скажу, что ложь не является оружием из арсенала турецкой дипломатии, и, по-видимому, с того времени, когда фанариоты перестали служить Оттоманской Порте, турки к ней никогда не прибегали.

355. Слишком легко сказать, что если тот или иной список составлен и распространен послом Россидисом, то он сразу же приобретает характер исторического документа, который следует принять за основу. То, что сегодня сказал посол Россидис, сводится к следующему: «Я представил доклад, поэтому он является истиной. Есть свидетели, которые могут это подтвердить. У меня есть документы, которые я могу представить любому желающему с ними ознакомиться». Я только напомню Совету, что в своем предыдущем выступлении [*пункт 87, выше*] я упомянул перечень документов, которые я также считаю истинными, и каждый член Совета, интересующийся тем, что произошло с турками-киприотами, может с ними ознакомиться.

356. После сказанного — а это своего рода ответ на слова моего коллеги из Греции — я выражаю уверенность в том, что он слушал меня без того внимания, с каким он обычно выслушивает мои заявления, а я — его, потому что я не выражал особых чувств, говоря о содержании этого документа; я лишь отметил, что был потрясен его тоном. На самом деле это не то, что я имел в виду, и если я произвел такое впечатление, то мне хотелось бы, чтобы в протоколе было отмечено мое мнение о том, что были допущены крайности, и я объяснил их военными действиями, которые мы должны избегать.

357. К сожалению, турки-киприоты за последние 15 лет не вели записей о своих страданиях, которые можно было бы использовать в качестве документов. Не знаю, находит посол Россидис этот период времени преувеличенным или нет. Я полагаю,

что с тех пор, как существует Кипр, были турки, страдавшие из-за этого.

358. Г-н Россидис, разумеется, постарался обойти поднятый мною вопрос о советнике архиепископа по массовым убийствам. Я не рассчитывал, что он ответит на него. Он не упомянул о нем в своем анализе ситуации — «политических реальностей» на Кипре, как он это называет, — анализе греческой мечты об «энозисе», во исполнение которой десятки тысяч «приглашенных» греков в военной форме прибыли на Кипр. Об этом ничего не было сказано.

359. Я хотел бы заметить, что большую часть сказанного им можно найти в предыдущих выступлениях, и поэтому мог бы представить письменный ответ на то, что было сказано послом Россидисом, но я считаю, что даже этого не требуется. Я хотел бы лишь обратить внимание членов Совета на различные выступления, сделанные моими предшественниками, мною и представителем турецкой общины на Кипре, — каждое из них может служить ответом на многие утверждения посла Россидиса. Я сказал бы, что большинство сделанных им заявлений, особенно о взаимных чувствах турок-киприотов и греков-киприотов в отношении политического положения, существовавшего на острове, когда они были безраздельными хозяевами, можно, по крайней мере во многих случаях, рассматривать, если не как абсолютную истину, то как нечто, очень близкое к ней.

360. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Греции.

361. Г-н КАРАЯННИС (Греция) (*говорит по-английски*): Для занесения в протокол я хотел бы заявить, что правительство Турции, в котором ныне, надеюсь, уже нет фанариотов, солгало четырежды, умышленно согласившись с четырьмя прекращениями огня, которые оно нарушило.

362. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Кипра.

363. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Мой ответ будет кратким. Все необходимое я уже сказал. Я хотел бы лишь поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваше терпение. Уже одиннадцать часов, и я понимаю, что в значительной степени из-за моего выступления заседание так затянулось, поэтому мне хотелось бы извиниться перед вами и членами Совета за то, что я вас так задержал. Я хочу поблагодарить вас за умелое руководство этим заседанием, поблагодарить всех, кто выступал по вопросу о Кипре, в особенности тех, кто подчеркивал необходимость защиты территориальной целостности и независимости Кипра как суверенного государства, необходимость вывода вооруженных сил и предоставления возможности беженцам вернуться в свои дома. Мы всем очень благодарны за проделанную работу, и еще раз простите меня за то, что я всех так задержал.

364. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Турции.

365. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Мое правительство было обвинено во лжи за несоблюдение соглашений о прекращении огня. Я уже неоднократно указывал, что во время нарушений прекращения огня соглашения, упомянутые моим коллегой из Греции, были, если не ошибаюсь, комплексными и включали много условий и если Турция не выполнила какие-либо условия, то по крайней мере одна из причин тому — невыполнение соглашения другой стороной. Я хочу, чтобы этот момент был ясен.

366. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку список ораторов исчерпан, я намереваюсь закрыть заседание. Однако, прежде чем сделать это, я хотел бы в течение минуты воспользоваться вашим терпением в связи с вопросом, на мой взгляд, тесно связанным с обсуждаемой проблемой.

367. Вы, очевидно, отметили, что предварительная повестка дня этого заседания, подготовленная в соответствии с правилом 7 временных правил процедуры и утвержденная Советом в начале

заседания, содержала пункт, озаглавленный «Положение на Кипре», который включается в повестку дня Совета начиная с 1779-го заседания, состоявшегося 16 июля, когда Совет обсуждал вопросы, касающиеся Кипра. В связи с указанным пунктом повестки дня мы только что продлили действие мандата ВСООНК, который был уже продлен в соответствии с резолюцией 349 (1974), принятой по пункту повестки дня, озаглавленному «Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности». Таким образом, становится ясно, что нынешний пункт заменил пункт, в соответствии с которым этот вопрос рассматривался ранее, и, с согласия Совета, я просил бы Генерального секретаря исключить из числа пунктов повестки дня, которые рассматривает Совет Безопасности, прежний пункт: «Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности». Надеюсь, я достаточно ясно выразил свою мысль. Если нет возражений, так и решим.

Заседание закрывается в 23 час. 10 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
